РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА

СБОРНИКЪ ПЕРВЫЙ

ПАРИЖЪ

1947

Не въ силу какихъ-либо предубѣжденій, а въ силу того, что весь матеріалъ настоящаго сборника полностью относится къ старинѣ, настоящее изданіе печатается *по старой орѳографіи.*

Обложка — работы **А. Б. Серебрякова.**
Тиражъ — 500 нумерованныхъ экземпляровъ.

Экземпляръ № 203

1949.

Русская Военная Старина

СБОРНИКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНІЕ
КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ
ПАРИЖЪ
1947

Потѣшные

Майскія событія 1682 года удалили вдовствующую царицу Наталію и младшаго царя Петра изъ Москвы и принудили ихъ поселиться въ селѣ Преображенскомъ, любимой подмосковной царя Алексѣя Михайловича.

Здѣсь молодой царь предался еще неслыханной при Московскомъ дворѣ игрѣ, спорту, или, какъ тогда говорили, потѣхѣ. Онъ приказалъ набрать изъ молодыхъ придворныхъ, дворцовыхъ сокольниковъ, конюховъ и другихъ «чиновъ» людей, человѣкъ 300, и образовалъ изъ нихъ воинскую часть — «потѣшныхъ». Если для царя Петра это была игра, потѣха-спортъ, то для набираемыхъ имъ людей это была служба, и званіе «потѣшнаго» стало особымъ чиномъ: «Пожалованъ я въ Вашихъ Великихъ Государей чинъ — въ потѣшные конюхи», пишетъ въ своей челобитной одинъ современникъ.

Образованная царемъ Петромъ воинская часть была разбита сначала на два баталіона, потомъ полка, получившихъ свои названія отъ селъ, въ которыхъ были расквартированы: Преображенскій и Семеновскій. Одѣты они были въ иностраннаго покроя мундиръ, и строй ихъ былъ «регулярный», по «заморскому образцу».

Не въ этомъ была ихъ новизна. Уже со временъ царя Михаила Федоровича на Москвѣ было много полковъ регулярнаго, иноземнаго строя. Въ 1689 году кн. В. В. Голицынъ повелъ въ походъ 63 полка такого образца. Не ново было и присутствіе въ рядахъ «потѣшныхъ» иностранныхъ офицеровъ; такихъ случаевъ было много на Руси въ XVII-омъ вѣкѣ.

Ново было, во-первыхъ, то, что въ рядахъ «потѣшныхъ» перемѣшались люди всѣхъ сословій, и съ ними смѣшался самъ молодой царь Петръ, ставшій имъ войсковымъ товарищемъ. Кого только нельзя было видѣть въ ихъ рядахъ: молодыхъ людей такихъ знатныхъ фамилій, какъ кн. Куракины. Бутурлины, кн. Голицыны (будущій фельдмаршалъ кн. М. М. Голицынъ. за малолѣтствомъ, былъ записанъ въ «барабанную науку»); царедворцевъ и среднихъ служилыхъ людей; мелкихъ служилыхъ

людей, а въ ихъ числѣ изъ придворныхъ конюховъ Данилу Меньшикова — отца «Алексашки»; а то и просто «охочихъ» людей изъ самыхъ различныхъ слоевъ московскаго общества. Въ этомъ было огромное новшество, ибо первый разъ на Москвѣ войско потеряло свой строго сословный характеръ и стало «всесословно».

Второе, еще большее, новшество состояло въ томъ, что въ «потѣшныхъ» люди выдвигались впередъ не по «отчеству», т. е. по заслугамъ предковъ, а по качеству личной службы. Молодой царь Петръ возвелъ знаніе и хорошую службу въ большее достоинство, чѣмъ знатное происхожденіе. Никакой родъ службы, какъ бы онъ ни былъ низокъ на чиновной лѣстницѣ, не унижалъ личнаго достоинства «потѣшнаго». и самъ царь началъ проходить службу съ рядового.

Такъ родились славные Преображенскій и Семеновскій полки, и оба эти новшества — всесословность и повышеніе за службу, а не «по отчеству», — которыя они принесли съ собою, послужили краеугольнымъ камнемъ для образованія будущей Петровской арміи.

Немало иностранныхъ офицеровъ охотно пошло на службу въ «потѣшные» полки, но главнымъ ихъ командиромъ былъ назначенъ русскій — Автамонъ Михайловичъ Головинъ, «человѣкъ, знавшій солдатскую экзерцицію», какъ писалъ о немъ семеновецъ, кн. Куракинъ. Царь Петръ съ малолѣтства не любилъ отдавать высшее командованіе въ иностранныя руки и, въ дальнѣйшемъ, опытъ подъ Нарвой окончательно утвердилъ его въ этомъ правилѣ.

Тяжелая подготовка, пройденная «потѣшными» въ подмосковныхъ лагеряхъ, выковала изъ нихъ образцовое войско, переименованное потомъ въ гвардію, и при созданіи Петровской арміи Преображенскій и Семеновскій полки явились школой для подготовки офицерскихъ кадровъ.

Законъ 26 февраля 1714 года рѣшительно запрещаетъ производить въ офицеры людей «изъ дворянскихъ породъ», которые не служили солдатами въ гвардіи и «съ фундамента солдатскаго дѣла не знаютъ». Воинскій Уставъ 1716 года гласитъ о томъ же.

Къ Преображенскому и Семеновскому полкамъ въ 1719

Петръ Великій.

Гравюра неизвѣстнаго англійскаго гравера съ портрета кисти Готфрида Кнеллера.

Pierre le Grand.

Gravure anglaise anonyme d'après un portrait de G. Kneller.

году былъ добавленъ драгунскій. «Лейбъ-регименть», будущая Конная Гвардія. Эти гвардейскіе полки, черезъ которые проходили солдатами будущіе офицеры арміи, имѣли въ своихъ рядахъ и простыхъ рекрутовъ, что заставляло молодыхъ дворянъ, будущихъ начальниковъ, на дѣлѣ изучать тѣхъ, кѣмъ они призваны будутъ командовать. Напрасно думать, что молодые дворяне пользовались большимъ послабленіемъ при прохожденіи службы. При царѣ Петрѣ объ этомъ не могло быть и рѣчи. Иностранные резиденты съ удивленіемъ смотрѣли, какъ князья Голицыны, Гагарины и другіе шагаютъ съ ружьемъ на плечѣ и ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ солдатъ. Они жили въ казармахъ, получали солдатскій паекъ и исполняли всѣ обязанности рядового.

Но долго и послѣ смерти Великаго Петра школа гвардейскихъ полковъ оставалась дѣйствительной и суровой. Поэтъ Державинъ, сынъ дворянина и полковника, въ своихъ запискахъ разсказываетъ, какъ уже при Петрѣ Ш онъ проходилъ службу солдата въ Преображенскомъ полку, жилъ въ казармѣ съ рядовыми изъ простонародья, ходилъ съ ними на работы, бѣгалъ на посылкахъ у офицеровъ и т. д.

Тяжела была школа, но хороши были и результаты. Приведемъ два: Румянцевъ — преображенецъ, Суворовъ — семеновецъ.

Петровская гвардія, какъ представительница дворянской Россіи, невольно стала и политическимъ орудіемъ. Въ рукахъ своего создателя это было орудіе на пользу государству, въ рукахъ его слабыхъ наслѣдниковъ оно стало на пользу своего класса.

Съ ХУШ вѣкомъ кончилась эпоха дворцовыхъ переворотовъ, и гвардія, какъ политическая сила, сошла со сцены. Къ тому же очень увеличенная въ своемъ составѣ (нѣсколько десятковъ полковъ) и потерявшая свое значеніе школы для подготовки офицерскихъ кадровъ, она утратила сама тотъ обликъ, который ей далъ Петръ Великій.

Но видно крѣпко заложилъ въ своихъ «потѣшныхъ» Великій Преобразователь настоящій военный духъ, и его созданіе — Преображенцы и Семеновцы—до самаго конца несли высоко свои знамена на всѣхъ поляхъ сраженій. Нарва, Полтава и Прутъ суть подвиги первой величины, которыми они гордятся.

Великая эпопея Наполеоновскихъ войнъ видитъ на поляхъ сраженій, счастливыхъ и несчастныхъ, ихъ сомкнутые непоколебимые ряды. Левъ Толстой въ «Войнѣ и Мирѣ» приводитъ Кутузова послѣ кровопролитныхъ боевъ подъ Краснымъ праздновать побѣду передъ рядами преображенцевъ.

Исчезаетъ рекрутская армія; на ея мѣсто Царь Освободитель вызываетъ къ жизни армію всеобщей воинской повинности — армію народную. Преображенцы и семеновцы въ своемъ новомъ составѣ выступаютъ въ походъ за освобожденіе братьевъ славянъ и побѣдоносно переходятъ Балканы.

Но вотъ наступаетъ роковой срокъ, и въ кровавой борьбѣ войны 1914-1917 годовъ исчезаетъ Императорская Армія. Она уходитъ съ исторической сцены и съ нею, казалось, гибнетъ и ея былая слава. Какъ нѣкогда подъ Нарвой, эту былую славу, эту воинскую честь отстаиваютъ Петровскіе «потѣшные».

Сообщеніе Верховнаго Командованія за 8 іюля 1917 г.:

«На Юго-западномъ фронтѣ наши войска при малѣйшемъ обстрѣлѣ покидаютъ свои позиціи, только въ раіонѣ Тарнополя полки Преображенскій и Семеновскій исполняютъ свой долгъ передъ родиной».

Г. М. Дестремъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ маѣ 1933 года Объединенія преображенцевъ, семеновцевъ и "бомбардировъ" 1-ой гв. артиллерійской бригады въ скромной обстановкѣ эмигрантской жизни отпраздновали свой 250-лѣтній юбилей.

Два съ половиной вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ молодой царь Петръ на просторахъ царскихъ подмосковныхъ завелъ воинскую игру, воинскую "потѣху", учредивъ два "потѣшныхъ" полка: Преображенскій и Семеновскій.

Изъ "потѣшныхъ" выросла Петровская армія, будущая Императорская Россійская армія, около двухъ вѣковъ стоявшая на стражѣ историческихъ интересовъ отечества и расширившая его предѣлы до естественныхъ границъ.

Въ 1946 году исполнилось 250 лѣтъ, какъ эта армія, вмѣстѣ съ храбрыми донцами и новорожденнымъ флотомъ, закончила побѣдоносно свою первую кампанію — второй Азовскій походъ.

Взятіе турецкой крѣпости Азова первый разъ открыло Московской Руси выходъ къ теплому морю.

Отмѣчая значительную годовщину взятія Азова, редакція "Русской Военной Старины" посвѣщаетъ первыя страницы своего перваго сборника славной памяти "потѣшныхъ" Петровскихъ полковъ.

Русская армія въ старинномъ фарфорѣ

Ни одна изъ европейскихъ армій не была воспѣта столь часто, на столь длительномъ протяженіи времени и въ такихъ разнообразныхъ формахъ, въ собственныхъ фарфоровыхъ издѣліяхъ и въ иностранной керамикѣ, какъ храброе русское воинство.

Могущественная Россія съ давнихъ временъ была грознымъ противникомъ для враговъ и желанной союзницей для сосѣдей. Передъ русскими императорами и императрицами заискивали самые большіе европейскіе дворы и всячески старались снискать ихъ расположеніе.

Въ фарфоровомъ столѣтіи, осьмнадцатомъ вѣкѣ, художественныя фарфоровыя произведенія, цѣнившіяся чуть ли не вровень съ золотомъ, были завидными подарками для монарховъ, и это обстоятельство мудро учитывалось саксонскимъ королемъ въ ту эпоху, когда его знаменитая фарфоровая мануфактура не имѣла себѣ соперницъ въ Европѣ. Такимъ именно образомъ, въ 1744 году, попалъ въ Россію второй значительный фарфоровый сервизъ (первымъ былъ вѣнскій сервизъ Дюпакье, привезенный въ Санктпитербурхъ около 1730 года). Это былъ Андреевскій саксонскій столовый сервизъ (совокупно съ чайнымъ приборомъ), подарокъ Августа III императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Почти одновременно Петру Федоровичу, будущему русскому императору Петру III, преподнесено было нѣсколько взводовъ игрушечныхъ саксонскихъ фарфоровыхъ солдатиковъ, одѣтыхъ въ русскіе зеленые съ краснымъ мундиры, съ изображеніемъ на сумкахъ вензеля руской императрицы.

Вѣроятно, однако, что не въ одну только русскую форму одѣто было это игрушечное войско голштинскаго вояки. Автору этой статьи, еще до первой міровой войны, пришлось видѣть во время дворцовыхъ экспертизъ, небольшіе отряды такихъ солдатиковъ въ бѣлыхъ съ голубымъ мундирахъ. Одиноч-

ки-дезертиры попадались иногда у большихъ столичныхъ антикваровъ, шопотомъ преподносившихъ покупателямъ «curriculum vitae» этихъ бравыхъ служивыхъ-крошекъ: «Былъ взятъ на память придворнымъ лакеемъ въ такомъ то дворцѣ...»

Въ 1918 году черезъ Кіевъ форсированнымъ маршемъ эвакуированъ былъ заграницу цѣлый взводъ такихъ голубыхъ солдатиковъ, что-то около двадцати. Въ это время бѣглецы были уже безъ офицера и барабанщика. Четверть вѣка позднѣе авторъ зачислилъ нѣкоторыхъ изъ этихъ ветерановъ въ свою армію, считавшуюся самой большой коллекціей саксонскихъ солдатиковъ въ мірѣ. Высота этихъ прекрасныхъ маленькихъ скульптуръ обыкновенно не превосходитъ одиннадцати съ половиной сантиметровъ, но попадаются и иные размѣры. Моделированы они знаменитымъ Кэндлеромъ около 1740 года, въ то время, когда онъ завѣдывалъ всей скульптурной частью Мейссенской фарфоровой мануфактуры.

Несмотря на то, что многіе изъ наслѣдныхъ принцевъ Европы имѣли въ своемъ игрушечномъ репертуарѣ цѣлые наборы такихъ солдатиковъ, они чрезвычайно рѣдки. Автору статьи, просмотрѣвшему около 3.000 каталоговъ публичныхъ продажъ Парижа, Лондона, Берлина, Мюнхена и Вѣны, удалось найти не болѣе пяти-шести такихъ фигурокъ, проданныхъ, въ общей сложности, на протяженіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, т. е. за все приблизительно время, когда художественная критика въ Европѣ въ томъ, что касается прикладного искусства, дошла до той степени освѣдомленности, при которой къ описаніямъ каталоговъ можно отнестись съ нѣкоторымъ довѣріемъ.

Въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка, при казенныхъ Невскихъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводахъ, основана была первая въ Россіи порцелинная мануфактура и великимъ русскимъ ученымъ Дмитріемъ Ивановичемъ Виноградовымъ, сотоварищемъ по заграничной поѣздкѣ и сподвижникомъ Ломоносова, былъ открытъ секретъ фарфороваго производства. Важное событіе это никогда не было въ достаточной мѣрѣ подчеркнуто ни въ иностранной, ни въ отечественной художественной критикѣ. А между тѣмъ Виноградовъ открылъ секретъ выдѣлки настоящаго фарфора почти на четверть вѣка до того, какъ онъ былъ открытъ во Франціи (на Севрской мануфактурѣ).

3 фигурки русскихъ солдатъ, принадлежащія Петру III.
Саксъ, 1740-е годы.
3 figurines des soldats de la garde russe, ayant appartenu à l'Empereur Pierre III.
Meissen, vers 1745.

За первое десятилѣтіе Санктъ Петербургскаго фарфороваго завода тамъ выдѣлывали исключительно мелкіе предметы: шпажные грифы, костыли и набалдашники на трости, яйца, кафтанныя пуговицы, чашечки, стаканы, кружки, чайники и, наконецъ, табакерки самыхъ разнообразныхъ формъ — въ видѣ лимоновъ, яблокъ, дынь, виноградныхъ кистей, боченочковъ, комодиковъ, ракушекъ, колыбелекъ, башмачковъ и почтовыхъ пакетовъ. Но и на этихъ крошечныхъ вещахъ, то здѣсь, то тамъ, видны сражающіеся съ турками русскіе всадники, правда, въ формахъ не всегда соотвѣтствующихъ военному регламенту. Изъ военныхъ аттрибутовъ было изготовлено нѣсколько табакерокъ въ видѣ барабана, украшеннаго снаружи русскими орлами, а внутри батальными сценами.

И вотъ, въ 1765 году, на этотъ разъ на отечественной фарфоровой мануфактурѣ, былъ изготовленъ по заказу императрицы Екатерины II большой ансамбль, по раскраскѣ и аттрибутамъ, подходящій къ разсматриваемой здѣсь темѣ. Это былъ никѣмъ неизслѣдованный доселѣ и нигдѣ не описанный туалетный приборъ генералъ-фельдцейхмейстера русской артиллеріи Григорія Григорьевича Орлова, невѣнчаннаго супруга и сподвижника русской императрицы. Далеко неполную характеристику этого замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ прибора мы находимъ у нѣкоего, мало кому извѣстнаго поэта:

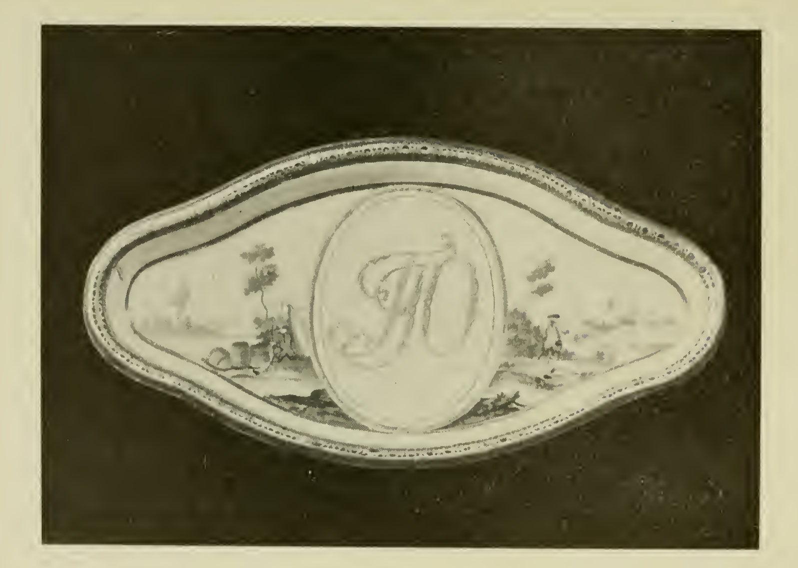
И тѣмъ же лѣтомъ, царскимъ словомъ,
Дабы отмѣтить славный годъ,
Родной фарфоровый заводъ
Создалъ подарокъ для Орлова.
Извѣстный Гавріилъ Козловъ,
Не пожалѣвъ своихъ трудовъ
Для туалетнаго прибора,
Достигъ прекраснѣйшихъ тоновъ,
Оправивъ вещи у Адора.
Гладь зеркала двоитъ собой
Уборъ Орловской почивальни.
Грозитъ разгромомъ рати дальней
Мортиръ и пушекъ грозный строй.
. . . .
. . . .

Прославленъ повседневный бытъ
Артиллерійскихъ бивуаковъ:
Тутъ часовой съ ружьемъ стоитъ
У бомбъ, палатокъ и бараковъ,
Тамъ пушекъ рядъ и на часахъ,
Готовый тотчасъ бить тревогу
Все тотъ же стражъ — врагу на страхъ
Приставленный къ единорогу.
Предметы собраны вокругъ
Цвѣтного тазика для рукъ.
На днѣ его — пейзажъ съ осадой,
И чудится разрывовъ звукъ
За мощной крѣпостной оградой.
Верхомъ на скакунѣ Орловъ
Шлетъ къ дальней крѣпости гонцовъ.

Наконецъ, третьимъ, и самымъ большимъ, фарфоровымъ ансамблемъ, въ живописномъ украшеніи котораго русской арміи было удѣлено выдающееся мѣсто, является знаменитый берлинскій сервизъ, подарокъ короля Фридриха II императрицѣ Екатеринѣ II.

Прусскому королю только что удалось продолжить на дальнѣйшіе десять лѣтъ оборонительный союзъ съ Россіей. Это обезпечивало его на нѣкоторое время отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Австріи. Король не упускалъ ни малѣйшаго случая упрочить дружескія связи Пруссіи съ могущественной сосѣдкой. Начался обмѣнъ вещественныхъ любезностей... Въ 1769 году Фридрихъ отправилъ Екатеринѣ свой портретъ, на что императрица отвѣтила присылкой своего изображенія въ ростъ, кисти Эриксена. Въ 1770 году Екатерина отправила въ Берлинъ прекрасные мѣха при остроумномъ письмѣ королю.

Фридрихъ II рѣшилъ отблагодарить достойнымъ образомъ русскую императрицу за роскошный подарокъ. 8-го апрѣля 1770 года послѣдовалъ его указъ кабинету: «...дессертный сервизъ высочайше указывается изготовить съ прилежаніемъ и безъ промедленія...» Но тутъ же благоразумно добавляется: «...въ остальномъ же устроиться такъ, чтобы (сервизъ) вообще не обошелся бы дороже семи тысячъ и нѣсколькихъ сотъ рейхс-

Подносикъ туалетнаго прибора Григорія Орлова.
Императорскій фарфоровый заводъ, 1765 г.
Plateau du service de toilette de Grégoire Orloff.
Fabrique Impériale de St.-Pétersbourg, 1765.

талеровъ». Какъ мы далеки отъ счета Севрской мануфактуры, подсунутаго русскому послу въ Версалѣ за изготовленный въ 1779 году для Санктпетербурга сервизъ... Счетъ былъ поданъ на 278.996 ливровъ и 1 су — сантимы тогда еще не были въ ходу....

Русская армія была воспѣта, главнымъ образомъ, въ миніатюрахъ на тарелкахъ, на днѣ фруктовыхъ корзинъ и на черенкахъ ножей, вилокъ и ложекъ. Самые разнообразные сюжеты походной, боевой и лагерной жизни нашли откликъ въ тончайшихъ красочныхъ сценкахъ, запечатлѣнныхъ навѣкъ на безукоризненной бѣлизнѣ твердой, какъ брильянтъ фарфоровой массы: подкрѣпляющіеся у стоящей рядомъ маркитантки сидящіе на коняхъ кавалеристы, мелкіе стычки съ турками, выступленіе кавалеріи въ походъ съ литаврами впереди, отдыхъ войскъ на привалахъ и въ лагерной жизни, водопой лошадей, военные трофеи — турецкіе плѣнные, бунчуки и повсюду палатки, палатки безъ конца....

На Санктпетербургскомъ фарфоровомъ заводѣ къ этому сервизу изготовленъ былъ отличный наборъ ножей, вилокъ и ложекъ, оправленныхъ въ густо позолоченное серебро. Вѣроятно, по рисункамъ Гавріила Козлова, фарфоръ на этихъ кувертахъ былъ украшенъ тончайшими воспроизведеніями военныхъ сценокъ. Почетное мѣсто въ нихъ отведено казакамъ, особенно часто встрѣчающимся на этихъ крошечныхъ картинкахъ.

Къ дессертному берлинскому сервизу было создано замѣчательное настольное украшеніе. Оно отличается законченностью группировки фигуръ и аллегорическихъ скульптуръ вокругъ трона русской царицы. Нѣкоторая манерность и излишній пафосъ колѣнопреклоненныхъ персонажей сглаживается осанкой стоящихъ фигуръ народовъ, полныхъ собственнаго достоинства. Странное, для нашей эпохи, сосѣдство аллегоріи и дѣйствительности въ значительной мѣрѣ смягчается тѣмъ, что раскраска аллегорическихъ фигуръ сведена до минимума.

Изъ шестидесяти двухъ фигуръ этого замѣчательнаго историческаго «сюрту де табль» русской арміи отведено довольно незначительное мѣсто: четыре группы военныхъ трофеевъ да одна фигура. Группы представляютъ изъ себя довольно обыч-

ныя въ нѣмецкихъ фарфорахъ восемьнадцатаго вѣка скульптуры — полуколонны, украшенныя воинскими доспѣхами, знаменами, бунчуками и окруженныя фигурами плѣнныхъ турокъ. Фигура же, изображающая казака, является самой красивой изъ всѣхъ скульптуръ народовъ настольнаго украшенія. Автору посчастливилось отыскать ее когда-то въ Англіи и включить въ свою коллекцію.

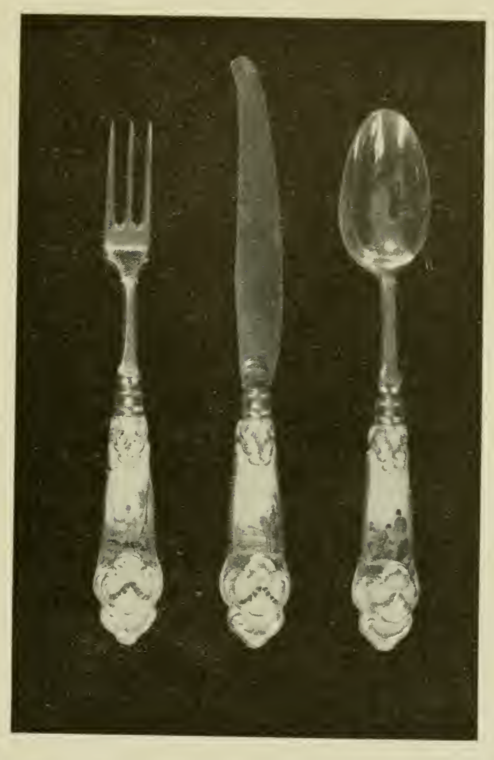
Въ русскомъ фарфорѣ XVIII вѣка замѣчательнѣйшимъ памятникомъ подвигамъ, содѣяннымъ храбрымъ русскимъ воинствомъ, является Георгіевскій столовый сервизъ фабрики Гарднера.

Екатерина II, желая увеличить пышность параднаго обѣда, дававшагося ежегодно въ Зимнемъ Дворцѣ въ честь русскихъ героевъ, въ день учрежденія ордена св. Георгія Побѣдоносца, заказала на фарфоровомъ заводѣ Франца Яковлевича Гарднера, находившемся при с. Вербилкахъ Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи, большой фарфоровый столовый сервизъ на 80 персонъ.

Въ 1778 году сервизъ этотъ былъ готовъ и привезенъ въ Санктъ-Петербургъ. Столица пришла въ восторгъ отъ этого прекраснаго образчика отечественнаго художественнаго производства, созданнаго для возвеличенія народнаго патріотизма и доблести родной арміи.

Основнымъ элементомъ раскраски этого сервиза является георгіевская оранжевая съ чернымъ лента, оплетенная гирляндами изъ лавровыхъ вѣтвей. На днѣ тарелокъ, компотницъ, корзинъ и т. д. изображена орденская звѣзда, борты же корзинъ и мелкихъ предметовъ украшены знакомъ ордена. На крышечкахъ кремовыхъ горшечковъ сидятъ насторожившіяся бѣлочки.

Съ глубокой душевной болью авторъ долженъ подѣлиться здѣсь съ читателями тѣмъ великимъ несчастьемъ, которое постигло его коллекціи, а вмѣстѣ съ ними всю Россію. Часть этихъ коллекцій, довѣренныхъ Англіи для двухъ самыхъ большихъ выставокъ керамики, которыя когда-либо были организованы на земномъ шарѣ (на первой изъ нихъ авторъ помогалъ своими совѣтами организаторамъ выставки, а на второй былъ оффиціальнымъ комиссаромъ выставки и представлялъ экспонаты англійскимъ королю и королевѣ), къ началу войны оста-

Столовый приборъ Берлинскаго сервиза, подарка Фридриха II Екатеринѣ II, 1771 г.

Couvert provenant du service de Berlin 1771-1772, présent de Fréderic II à Cathérine II.

Фигура казака изъ настольнаго украшенія къ Берлинскому сервизу 1771-1772 гг., подарку Фридриха II Екатеринѣ II.
Figurine de cosaque ayant fait partie du surtout de table d'un service de Berlin, 1771-1772, présent de Fréderic II à Cathérine II.

бались въ Англіи. Задержанный своей поѣздкой въ 1938-39 г.г. въ Америку, авторъ рѣшилъ въ концѣ 1939 года съѣздить въ Англію для того, чтобы перевезти сокровище русскаго искусства въ болѣе безопасное мѣсто, чѣмъ Лондонъ. Онъ сталъ хлопотать о визахъ. Военный губернаторъ города Парижа и префектъ парижской полиціи прекрасно поняли всю необходимость этой поѣздки, визы были выданы немедленно. Не понялъ этого только маленькій служащій англійскаго консульства, нашедшій, что автору ѣздить въ Лондонъ совершенно незачѣмъ. Въ результатѣ — во время страшнаго налета на Лондонъ, въ ночь на 10 мая 1941 года, замѣчательныя русскія культурныя цѣнности погибли въ огнѣ въ довольно примитивныхъ деревянныхъ хранилищахъ весьма извѣстнаго въ Лондонѣ торговаго дома. Спасти ничего не удалось... Погибла также и та часть знаменитыхъ историческихъ сервизовъ, которые находились въ коллекціи автора.

Около 1780 года на Санкпетербургскомъ фарфоровомъ заводѣ была сдѣлана выдающаяся скульптура-конфектница Екатерины II. Къ стволу дерева прислонена украшенная малиновымъ бархатомъ литавра съ золотыми кистями и бахромой. Она образуетъ коробку для конфектъ со снимающейся крышкой; на этой послѣдней положены въ видѣ ручки двѣ барабанныхъ палочки и два вѣнка изъ лавра. Къ древесному стволу, позади литавры, прислонено ружье, знамя съ русскимъ орломъ, имѣющимъ въ овалѣ на груди голубой крестъ андреевской формы, а кругомъ андреевскую цѣпь. Передъ знаменемъ стоитъ штандартъ оранжеваго цвѣта съ золотыми кистями и бахромой, украшенный съ каждой стороны пятью инипіалами Екатерины II подъ золотыми гербами. Сзади на дерево повѣшены два пистолета въ кобурахъ и посеребреный палашъ съ вензелемъ императрицы. Ниже, на землѣ, стоитъ кираса и лежитъ треуголка. Спереди на скалѣ лежитъ позолоченная труба. Конфектница эта представляетъ изъ себя самое выдающееся глазурованное и раскрашенное произведеніе (безъ персонажей) временъ императрицы Екатерины II.

Въ концѣ XVIII вѣка, въ фарфорѣ, ничего особливо выдающагося, затрагивающаго нашу тему, сдѣлано не было. Санктъ-Петербургскій заводъ изготовилъ нѣсколько чайныхъ сервизовъ, представляющихъ русскую армію на походѣ и сдѣлано

было нѣсколько чашекъ въ память побѣдъ русскаго оружія для поднесенія русскимъ полководцамъ.

На этомъ заканчивается первая часть нашей статьи, съ тѣмъ, чтобы перейти во второй ея части, къ описанію фарфоровыхъ произведеній первой половины девятнадцатаго вѣка, особливо богатаго воспроизведеніями формъ русскихъ войскъ по отдѣльнымъ частямъ.

А. А. Поповъ.

Тарелка Георгіевскаго сервиза.
Работа Гарднеровскаго фарфороваго завода, 1778 г.
Assiette du service Saint-Georges.
Manufacture de F. Gardner, 1778.

Личная конфектница Екатерины II.
Императорскій фарфоровый заводъ, около 1780 г.
Bonbonnière personnelle de l'Impératrice Cathérine II.
Fabrique Impériale de St.-Pétersbourg. Vers 1780.

Кое что изъ Суворовской старины

I.

Библіографія русской военной литературы чрезвычайно скудна. Да и сама литература о Русской арміи и ея вождяхъ разрознена, непроработана и, по существу, представляетъ изъ себя еще сырой матеріалъ, лежащій въ архивахъ и разсѣянный въ періодическихъ изданіяхъ. Мы еще не имѣемъ настоящихъ монографій о такихъ полководцахъ, какъ Румянцевъ, Кутузовъ. Барклай де Толли, Багратіонъ, Милорадовичъ, Ермоловъ, не говоря уже о множествѣ другихъ, которые, будь они французы, англичане или нѣмцы, давно бы уже имѣли исчерпывающую литературу о себѣ. Даже для простыхъ хронологическихъ справокъ приходится производить кропотливые поиски въ разныхъ изданіяхъ, зачастую, несмотря на ихъ офиціозность, весьма противорѣчивыхъ (1).

Литература о Суворовѣ (продолжающая расти съ недавняго времени въ СССР) несравненно богаче и полнѣе литературы о его предшественникахъ, современникахъ и преемникахъ; но библіографія суворовской литературы еще ждетъ своего изслѣдователя.

Не намъ, конечно, оторваннымъ уже четверть вѣка отъ своего отечества, разсчитывать на богатый вкладъ въ суворовскую сокровищницу, но кое-что изъ мелочей, быть можетъ, намъ окажется по силамъ.

Иконографія Русской арміи достаточно богата, разнообразна и цѣнна не только съ исторической и бытовой стороны, но и съ художественной. Однако, мы еще не имѣемъ справочника, перечисляющаго эту иконографію, и даже весьма искушенный

1) Какъ это приходится дѣлать въ настоящее время намъ, удовлетворяя лестной для русской арміи любознательности одного виднаго голландскаго любителя военной старины, работающаго надъ трудомъ о русскихъ военачальникахъ XIX вѣка.

любитель-собиратель военныхъ эстамповъ часто не знаетъ располагаетъ-ли онъ полнымъ комплектомъ листовъ той или иной сюиты, и какихъ именно листовъ у него въ ней не хватаетъ.

Поэтому, говоря о сюитѣ Гейслера, изображающей Русскую армію за семь лѣтъ до смерти Суворова, мы не считаемъ себя въ правѣ отказаться отъ подробнаго описанія этого «увража».

Изображеніе мундировъ Россійско-Императорскаго Войска, состоящее изъ 88-ми лицъ иллюминованныхъ.

Въ Санктпетербургѣ, 1793. 8° II нум. стр. (объясненіе фигуръ) и 89 листовъ съ гравированными и раскрашенными изображеніями.

Abbildung der Uniformen der Russisch Kaiserlichen Armee, vorgestellt in 88 illuminirten Kunferstichen. — Représentation des Uniformes, de l'Armée Impériale de la Russie, en 88 Estampes enluminées.

Изображенія фигуръ слѣдующія: фронтиспись (сидящій казакъ, съ пикою между колѣнъ, бесѣдуетъ со стоящимъ передъ нимъ гвардейскимъ гренадеромъ). 1) Генералъ-Фельдмаршалъ. 2) Адмиралъ Флота. 3) Генералъ-Порутчикъ Артиллеріи. 4) Генералъ-Маіоръ отъ кавалеріи. 5) Бригадиръ пѣхотной. 6) Полковникъ Карабинерныхъ полковъ. 7) Подполковникъ, Премьеръ и Секундъ-Маіоръ пѣхотныхъ полковъ. 8) Кавалергардъ. 9) Императорскаго сухопутнаго шляхетнаго корпуса Офицеръ. 10) Императорскаго сухопутнаго шляхетнаго корпуса Кадетъ. 11) Морского шляхетнаго корпуса Офицеръ. 12) Морского шляхетнаго корпуса Кадетъ. 13) Артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго кадетскаго корпуса Офицеръ. 14) Артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго кадетскаго корпуса Кадетъ. 15) Греческаго кадетскаго корпуса Офицеръ. 16) Греческаго кадетскаго корпуса Кадетъ. 17) Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Офицеръ Гранодерскихъ ротъ. 18) Л.-гв. Преображенскаго полку Гранодеръ. 19) Л.-гв. Преображенскаго полку Егерь. 20) Л.-гв. Семеновскаго полку Офицеръ Мушкатерскихъ ротъ. 21) Л.-гв. Семеновскаго полку Мушкатеръ. 22) Л.-гв. Семеновскаго полку Егерь. 23) Л.-гв. Измайловскаго полку Мушкатеръ. 24) Л.-гв. Измайловскаго полку Егерь. 25) Конной гвардіи Офицеръ. 26) Конной гвардіи Рейтаръ. 27) Лейбъ-Гусарскій Офицеръ. 28) Лейбъ-Гусаръ. 29) Лейбъ-Казачій Офицеръ. 30) Лейбъ-Казакъ. 31) Дивизіонный Квартирмейстеръ и колоножный Офицеръ. 32) Главной артиллеріи бомбардирской, канонерской и фузалерной Офицеръ. 33) Главной артиллеріи Бомбардиръ, Канонеръ и Фузелеръ. 34) Инженерный, минерный и піонерный Офицеръ. 35) Инженеръ, минеръ и піонеръ. 36) Лейбъ-Кирасирскаго полку Офи-

Фельдмаршалъ русской арміи.
Гейслеръ. — «Формы русской арміи», С.-Петербургъ, 1793.
Maréchal Général de l'Infanterie.
Geissler. — «Uniformes de l'Armée de la Russie», St.-Pétersbourg, 1793.

церъ. 37) Лейбъ-Кирасиръ. 38) Его Имп. Высоч. Наслѣдникова кирасирскаго полку Офицеръ. 39) Его Имп. Высоч. Наслѣдникова полку Кирасиръ. 40) Военнаго Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, кирасирскаго полку Офицеръ. 41) Военнаго Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія полку Кирасиръ. 42) Новотроицкаго кирасирскаго полку Офицеръ. 43) Новотроицкаго полку Кирасиръ. 44) Казанскаго кирасирскаго полку Офицеръ. 45) Казанскаго полку Кирасиръ. 46) Карабинерныхъ полковъ Офицеръ. 47) Карабинеръ. 48) Драгунскихъ полковъ Офицеръ. 49) Драгунъ. 50) Гусарскій Офицеръ, причисленный ко Псковскому драгунскому полку. 51) Гусаръ, причисленный ко Псковскому драгунскому полку. 52) Легкоконныхъ полковъ Офицеръ. 53) Легкоконной. 54) Конныхъ егерскихъ полковъ Офицеръ. 55) Конный Егерь. 56) Лейбъ-Гранодерскаго полку Офицеръ. 57) Лейбъ-Гранодеръ. 58) Морскихъ и пѣхотныхъ полковъ Офицеръ. 59) Пѣхотный Гранодеръ. 60) Пѣхотный Мушкатеръ. 61) Перваго морского полку Гранодеръ. 62) Морскихъ пѣхотныхъ полковъ Мушкатеръ. 63) Пѣхотныхъ егерскихъ баталіоновъ Офицеръ. 64) Пѣхотный Егерь. 65) Перваго флотскаго баталіона Офицеръ. 66) Перваго флотскаго баталіона Гранодеръ. 67) Флотскій артиллерійскій Офицеръ. 68) Гребной флотиліи бомбардирскій Офицеръ. 69) Морской гребной артиллеріи Бомбардиръ. 70) Флотскій корабельный Офицеръ. 71) Матросъ. 72) Флотскихъ баталіоновъ Офицеръ. 73) Флотскихъ баталіоновъ Мушкатеръ. 74) Гарнизонный Офицеръ. 75) Гарнизонный Солдатъ. 76) Сенатскій и Провіантскій Офицеръ. 77) Сенатскій Солдатъ. 78) Провіантскаго штаба Солдатъ. 79) Иностранной Коллегіи Офицеръ. 80) Иностранной Коллегіи Солдатъ. 81) С.-Петербургской Губерніи Офицеръ. 82) С.-Петербургской губерніи Солдатъ. 83) Государственнаго Банка Офицеръ. 84) Государственнаго Банка Солдатъ. 85) Почталіонъ. 86) Донской Козачей Офицеръ. 87) Донской козакъ. 88) Башкирецъ.

«Изображеніе мундировъ»... гравировано нѣмецкимъ художникомъ и граверомъ Гейслеромъ (Geiszler, Christian Gottfried--Heinrich), родившимся въ 1770 году въ Лейпцигѣ и въ 90-ыхъ годахъ работавшимъ въ Россіи. (Въ извѣстномъ, въ свое время, собраніи П. Я. Дашкова находились рѣдчайшіе листы гравюръ Гейслера, изображавшіе Петербургскіе уличные типы конца XVIII вѣка; они были частично воспроизведены на открыткахъ изданія Общины Св. Евгеніи).

Гейслеровская сюита въ полномъ видѣ представляетъ собою

большую рѣдкость (1). Описываемый нами экземпляръ, изъ собранія генерала Д. И. Ознобишина, является исключительнымъ; онъ принадлежалъ въ свое время какому-то весьма высокопоставленному лицу, о чемъ свидѣтельствуютъ государственные гербы конца XVIII вѣка, вытѣсненные на корешкѣ сплошного кожанаго переплета. Этотъ экземпляръ выгодно отличается отъ обычныхъ, поступившихъ въ продажу, не только качествомъ своей бумаги съ большими полями и оттисками гравюръ «прежде всякаго текста», болѣе тщательно раскрашенныхъ, но, самое главное, наличіемъ неизвѣстной до сей поры «сверхкомплектной» гравюры, изображающей Чугуевскаго казака (2) и пятью акварелями, изображающими офицеровъ и солдатъ гарнизонныхъ и обозныхъ войскъ (3).

Хотя Гейслеръ и не принадлежитъ къ первоклассньмъ граверамъ, и этотъ его трудъ не блещетъ высокими художественными достоинствами, сюита «Изображеніе мундировъ» является цѣнной документаціей Екатерининской эпохи, особенно для «Суворовѣдѣнія».

Сюита вышла въ 1793-емъ году, когда Суворовъ, въ чинѣ генералъ-аншефа, командовалъ войсками Новороссійскаго края, живя въ Херсонѣ. Ознакомился онъ съ «Изображеніями мундировъ», навѣрное, съ удовольствіемъ: вѣдь всѣ эти «гранодеры» и «мушкатеры», егеря, бомбардиры, канониры, кирасиры, драгуны и казаки были съ нимъ подъ Туртукаемъ, на Кинбурнской косѣ, при Фокшанахъ, на Рымникѣ, подъ Измаиломъ, — это все его «чудо-богатыри», «благодѣтели», которые пойдутъ за

---

1) Губерти говоритъ, что уже въ его время (1891 г.) это изданіе было трудно находимо, а Смирдинъ, въ своей «Росписи» указываетъ, что въ первой половинѣ прошлаго вѣка оно продавалось за 25 рублей серебромъ, — деньги по тѣмъ временамъ немалыя.

2) Которая здѣсь воспроизводится такъ же, какъ и изображеніе Генералъ-Фельдмаршала. Чугуевскіе казаки были сформированы въ 1700 г. изъ донскихъ и яицкихъ казаковъ, служившихъ въ Чугуевѣ, Орлѣ и Курскѣ. Это казачье войско, выставлявшее въ лучшемъ случаѣ 3 конные полка, просуществовало до 1808 года. Гейслеровская гравюра изображаетъ казака придворной чугуевской казачьей команды, слившейся впослѣдствіи л.-гв. съ казачьимъ полкомъ.

3) О томъ, что сюита Гейслера содержитъ 89 листовъ изображеній (въ экземплярѣ Д. И. Ознобишина ихъ — 90), сообщаетъ и «Литературное Наслѣдство», — XVIII вѣкъ (Москва, 1933), которое несомнѣнно пользовалось однимъ изъ музейныхъ экземпляровъ.

Чугуевскій казакъ.
Гейслеръ. — «Формы русской арміи», С.-Петербургъ, 1793.
Un Cosaque de Tschougouew.
Geissler. — «Uniformes de l'Armée de la Russie», St.-Pétersbourg, 1793.

нимъ на приступъ Праги, въ Итальянскую кампанію, въ Швейцарскій походъ. Изображенный на первомъ листѣ, подъ заголовкомъ «генералъ-фельдмаршалъ», Румянцевъ не могъ доставить непріятнаго чувства Суворову (4): онъ цѣнилъ и уважалъ Румянцева, и въ его присутствіи всегда забывалъ о своихъ чудачествахъ.

Это изображеніе Румянцева является своеобразнымъ «открытіемъ»: ни Ровинскій въ своемъ гигантскомъ трудѣ «Русскіе гравированные портреты», ни Адарюковъ, ни И. Д. Орловъ въ своихъ дополненіяхъ къ Ровинскому о немъ не упоминаютъ.

Исторія военной музыки у насъ не изслѣдована, да и сама военная музыка, увы, — была далека отъ національныхъ источниковъ: почти всѣ полковые и военные марши были у насъ иностраннаго, главнымъ образомъ, нѣмецкаго происхожденія. Не всегда понятно, чѣмъ руководствовались при надѣленіи ими нашихъ полковъ. У лейбъ-казаковъ, напримѣръ, полковымъ маршемъ является «Свадебный маршъ» Мендельсона.

Извѣстно, что Суворовъ придавалъ большое значеніе военной музыкѣ, считая, что она бодритъ стараго солдата и вдохновляетъ молодого (1), — въ Суворовское время полки шли въ бой съ развернутыми знаменами, подъ грохотъ барабановъ, при громѣ трубъ, — «громъ побѣды раздавайся!..». Вся эпоха была громовая: Суворовъ, ожидая стиховъ отъ Державина, просилъ его не воспѣть, а «вострубить» Швейцарскій походъ. Но сама военная музыка той эпохи до насъ почти не дошла. Тѣмъ болѣе цѣнна эта сѣроватая четвертушка старинной, шероховатой бумаги съ выгравированными на ней нотами марша, съ фронтисписомъ на первой страницѣ, изображающимъ литавры, волторны, флейты, турецкій барабанъ.

Ни время, ни мѣсто этого изданія не указаны; неизвѣстенъ

---

4) Суворовъ очень разсчитывалъ получить за Измаилъ фельдмаршальскій жезлъ, а получилъ медаль да званіе подполковника Преображенскаго полка.

1) Въ своей инструкціи, данной австрійскимъ войскамъ въ 1799 году, Суворовъ предписываетъ: «Въ 1000 шагахъ отъ непріятеля всегда строиться въ двѣ линіи, а потомъ съ музыкой обыкновеннымъ шагомъ подойти на 300 шаговъ отъ противника».

и авторъ этого марша, но почти съ увѣренностью можно отнести это изданіе къ мартовскимъ днямъ 1799-го года въ Вѣнѣ, когда тамъ, по дорогѣ въ Итальянскую армію, останавливался Суворовъ.

Вѣна встрѣтила Суворова съ непритворнымъ энтузіазмомъ: дѣла австрійцевъ въ Италіи были очень плохи, — всѣ надежды возлагались на пріѣхавшаго Суворова, на подходившія русскія войска. Имя Суворова было у всѣхъ на устахъ; вся Вѣна только о немъ и говорила, — какъ тутъ не появиться «Sieges—Marsch des Feldmarschall Suvarow».?

Весьма возможно, что музыка этого марша уже раздавалась во время прохожденія русскихъ частей корпуса Розенберга передъ австрійскимъ императоромъ въ Шенбруннѣ, когда Суворовъ, уклонявшійся по случаю Великаго поста отъ всѣхъ пировъ и ликованій, въ порядкѣ исключенія, самъ пріѣхалъ въ Шенбруннъ и смотрѣлъ на проходившихъ «розенберговыхъ гранодеровъ» сначала изъ окна кареты, а потомъ съ коня, пересѣвъ въ сѣдло по настоянію императора Франца.

Раздавались-ли звуки этого марша потомъ среди русскихъ войскъ? Этого мы не знаемъ. Но музыка Суворовскаго марша, несмотря на нѣкоторую свою примитивность, забвенія не заслуживаетъ.

Н. Н. Туровѣровъ.

Заглавная страница Суворовскаго марша.
Titre d'une marche en l'honneur du Feld-Maréchal Souvarow.

Контръ-адмиралъ Поль Джонсъ. 1747-1792.
Портретъ съ французской гравюры того времени.
Contre-amiral Paul Jones, 1747-1792.
Portrait d'après une gravure française de l'époque.

Контръ-адмиралъ Поль Джонсъ

(1747—1792)

Среди иностранныхъ именъ, столь многочисленныхъ въ спискахъ команднаго состава русской арміи и русскаго военнаго флота 18-го и 19-го в.в., имя Поля Джонса, американскаго корсара, основоположника военнаго флота С.А.С.Ш., а впослѣдствіи русскаго контръ-адмирала, малоизвѣстно и полузабыто.

Поль Джонсъ (John Paul Jones) родился въ Шотландіи въ 1747-мъ году и, будучи еще мальчикомъ, эмигрировалъ въ С. Америку, какъ извѣстно, бывшую въ то время англійской колоніей. О годахъ юности и ранней молодости Джонса мало что извѣстно. Но едва ли они были безмятежны. Какъ бы то ни было, но съ начала войны С.А.С.Ш. съ Англіей за независимость Поль Джонсъ, имѣя уже за собою несомнѣнно богатое морское прошлое, появился на историческомъ поприщѣ, какъ организаторъ и наиболѣе талантливый возглавитель военнаго флота своего новаго отечества.

Въ 1775-мъ году, т. е. на второй годъ войны С.А.С.Ш. за независимость (1774-1783), конгрессъ поручилъ Джонсу сформировать эскадру и начать военныя дѣйствія на морѣ. Въ очень короткое время Поль Джонсъ успѣшно справился съ возложенной на него конгрессомъ организаціонной и боевой задачами. Дѣйствія его были направлены не только къ защитѣ американскихъ береговъ и коммерческаго флота Штатовъ, но и къ рѣшенію чисто боевой задачи — уничтоженію вражескаго военнаго флота. Джонсъ не только защищался, но и нападалъ, и нападалъ не только на англійскихъ «купцовъ», но и на лучшіе фрегаты англійскаго флота, причемъ нѣсколько изъ нихъ ему удалось даже взять въ плѣнъ. Количество же торговыхъ судовъ, захваченныхъ имъ, не поддается учету. Совершивъ, кромѣ того, нѣсколько безпримѣрныхъ по дерзости набѣговъ къ британскимъ берегамъ, Поль Джонсъ окончательно утвердилъ за собою репутацію человѣка, «котораго боится вся Англія». Во Франціи, также удачно воевавшей въ то время съ Англіей, онъ пользовался огромной популярностью и въ версальскихъ и парижскихъ салонахъ его не называютъ иначе, какъ «рыцаремъ морей».

Джонсъ часто наѣзжалъ во Францію. Съ 1783-го года, послѣ заключенія между Англіей и С.А.С.Ш. мирнаго договора въ Версалѣ, и до 1787-го года онъ почти безвыѣздно жилъ въ Парижѣ. Эти парижскіе годы жизни знаменитаго корсара и капитана американскаго военнаго флота можно считать временемъ, когда его популярность, основанная на его боевой славѣ, достигла своего апогея. Человѣкъ свободолюбивый и жизнерадостный, Джонсъ не преминулъ воспользоваться выгодами своего положенія. Другу Лафайета и Франклина были широко открыты двери одновременно и свѣтскихъ салоновъ и масонскихъ ложъ. Джонсъ не былъ аристократомъ ни по рожденію, ни по вкусамъ, но по своей любви къ свободѣ и справедливости онъ, конечно, былъ масономъ. Однако, будучи простолюдиномъ, Джонсъ оказался награжденнымъ вниманіемъ короля и королевы, какъ подлинный аристократъ. Онъ бывалъ на пріемахъ въ Версалѣ и въ Палэ Руаяль. Въ этомъ, конечно, сказывался уже духъ времени; близилась революція.

Не искушенный еще ни въ придворныхъ, ни въ свѣтскихъ

интригахъ, Джонсъ съ наивнымъ увлеченіемъ отдался удовольствіямъ свѣтской жизни; грубоватый «морской волкъ» пользовался неизмѣннымъ успѣхомъ у женщинъ.

Совершенно неожиданно въ жизни этого общепризнаннаго баловня судьбы и въ самый разгаръ его свѣтскихъ успѣховъ произошла рѣзкая перемѣна. На Джонса обратилъ вниманіе русскій посланникъ при Версальскомъ дворѣ, баронъ Симолинъ. Въ то время Россія вела войну съ Турціей (1787—1791). Молодой Черноморскій флотъ нуждался въ опытныхъ и талантливыхъ морякахъ, а имя Поля Джонса говорило само за себя. Симолинъ, хорошо знавшій американскаго капитана, посовѣтовалъ императрицѣ предложить Джонсу поступить на русскую службу. Государыня, понимавшая необходимость привлеченія во флотъ опытныхъ моряковъ, изъявила согласіе, и Джонсу было передано Симолинымъ милостивое предложеніе русской императрицы. Для бывшаго корсара соблазнъ былъ слишкомъ великъ. Къ тому же пустая свѣтская жизнь не удовлетворяла дѣятельнаго по натурѣ и любившаго свое дѣло моряка. Джонсъ принялъ предложеніе императрицы. Такъ началась русская часть морской карьеры американскаго корсара, какимъ Джонсъ оставался, по существу, всю свою жизнь.

Со словъ Симолина и по портрету Джонса, ранѣе показаннымъ посломъ императрицѣ, Екатерина составила себѣ уже довольно правильное представленіе о своемъ будущемъ адмиралѣ. Его лицо обнаруживало силу, энергію, смѣлость. Такіе люди нужны были Россіи. Но Джонсу не хватало многихъ свойствъ характера, необходимыхъ для успѣшной службы. Не будучи, конечно, геніемъ, подобно Суворову, онъ обладалъ, тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ, двумя его «недостатками» — прямолинейной простотой и неумѣніемъ или нежеланіемъ льстить выше себя стоящимъ.

Не безъ приключеній добрался Поль Джонсъ до Петербурга. Императрица очень любезно приняла американскаго капитана, хотя знала о его связяхъ съ масонскими ложами. Государыня очаровала Джонса, а величіе ея и Потемкина политическихъ плановъ, связанныхъ съ созданіемъ Великой Восточной Имперіи съ Константинополемъ въ качествѣ столицы, повидимому, не на шутку увлекло и восхитило воображеніе американ-

скаго корсара: въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Лафайету онъ съ особеннымъ восторгомъ говоритъ о русской императрицѣ.

Въ 1787-мъ году Джонсу былъ пожалованъ государыней чинъ контръ-адмирала русскаго флота. Императрица предполагала сначала назначить его на службу въ Балтійскій флотъ, но сразу же должна была отказаться отъ этой мысли, такъ какъ англійскіе офицеры, служившіе въ Балтійскомъ флотѣ, рѣшительно отказались повиноваться бывшему «пирату» и врагу Англіи. Это было первое разочарованіе, полученное Джонсомъ на русской службѣ. За нимъ вскорѣ послѣдовали другія.

Государынѣ не оставалось ничего иного, какъ назначить своего новаго адмирала въ Черноморскій флотъ, гдѣ не было англійскихъ офицеровъ и гдѣ былъ Потемкинъ, обѣщавшій дать американскому капитану извѣстную свободу дѣйствій и возможность проявить на дѣлѣ свои способности. Императрица, повидимому, еще ранѣе обѣщала Джонсу, что онъ получитъ въ командованіе весь Черноморскій флотъ, но, по прибытіи въ ставку Потемкина, Джонсъ очень скоро убѣдился, что ни обѣщанія самой императрицы, ни обѣщанія Потемкина о предоставленіи возможности проявить свой опытъ исполнены не будутъ. Такъ и случилось. Потемкинъ сразу же заявилъ, что не можетъ назначить Джонса командующимъ Черноморскимъ флотомъ, какъ это имѣлось ввиду, и приказалъ ему ѣхать въ Херсонъ и поступить въ распоряженіе адмирала Мордвинова. Прибывъ въ Херсонъ, Джонсъ былъ непріятно пораженъ, узнавъ, что ему придется встрѣчаться по службѣ съ княземъ Нассау-Зигенъ, а, можетъ быть, даже и попасть въ подчиненное къ нему положеніе. Джонсъ встрѣчался съ княземъ еще въ Парижѣ и вынесъ отъ знакомства съ нимъ самыя непріятныя впечатлѣнія. Князь Нассау-Зигенъ былъ такимъ же военно-морскимъ авантюристомъ, какъ и Поль Джонсъ, но по своему рожденію и связямъ занималъ совершенно иное положеніе и на службѣ и въ обществѣ.

Такимъ образомъ, нерасположеніе Потемкина и явная вражда и соперничество князя Нассау-Зигенъ отнюдь не благопріятствовали дальнѣйшему успѣшному развитію русской карьеры американскаго капитана, хотя и получившаго отъ императрицы высокій чинъ русскаго контръ-адмирала. Должность и положеніе Джонса на службѣ были явно ниже

подлинныхъ его способностей. Однако, на своемъ скромномъ посту подчиненнаго, благодаря своей все еще неутомимой энергіи и своему огромному опыту, американскій морякъ много способствовалъ укрѣпленію боеспособности крайне дезорганизованнаго въ то время Черноморскаго флота. Съ мнѣніемъ талантливаго и дѣятельнаго американца, повидимому, считался и самъ Свѣтлѣйшій и князь Нассау-Зигенъ. Въ концѣ концовъ, Поль Джонсъ получилъ въ командованіе эскадру изъ 14-ти военныхъ судовъ, во главѣ ея принялъ участіе въ бояхъ 17-го и 18-го іюня 1788-го года подъ Очаковымъ, и своими успѣшными дѣйствіями значительно помогъ князю Нассау-Зигенъ въ истребленіи турецкаго флота. Однако, заслуги Джонса, хотя и были признаны, но не были должнымъ образомъ оцѣнены и вознаграждены ни княземъ Нассау-Зигенъ, ни Потемкинымъ, ни самой императрицей. Оба князя продолжали относиться крайне непріязненно къ американскому моряку, а у Екатерины были уже свои причины, чтобы отказывать Джонсу въ своемъ расположеніи. Князь Нассау-Зигенъ видѣлъ въ американцѣ достойнаго и опаснаго себѣ конкурента на русской службѣ и всѣми мѣрами стремился умалить въ глазахъ монархини и его подлинныя боевыя заслуги, какъ моряка, и даже его репутацію, какъ честнаго и нравственнаго человѣка.

Желая избавиться отъ Джонса, Потемкинъ, ссылаясь на несуществующій приказъ императрицы, велѣлъ Джонсу ѣхать въ Петербургъ, якобы для подготовки Балтійскаго флота къ предстоящей войнѣ съ Швеціей. Въ Петербургѣ Джонсъ окончательно убѣдился въ томъ, что ему не подъ силу справиться съ непріязнью Потемкина и князя Нассау-Зигенъ. Назначеніе на должность командующаго Балтійскимъ флотомъ, конечно, не состоялось. Какъ и слѣдовало ожидать, назначенъ былъ фаворитъ Потемкина, все тотъ же князь Нассау-Зигенъ. Джонсъ остался не у дѣлъ. Ему былъ данъ двухлѣтній отпускъ. Во избѣжаніе того, чтобы американскій капитанъ не вздумалъ поступить на службу во флотъ враждебной Россіи державы, Екатерина сохранила за нимъ его чинъ контръ-адмирала русскаго флота. Такая ея предосторожность едва ли была необходима, но она могла, конечно, только польстить профессіональному самолюбію Поля Джонса.

Итакъ, человѣкъ большого дарованія, отличный морякъ, Поль Джонсъ, не только не сдѣлалъ блестящей карьеры въ русскомъ военномъ флотѣ, но послѣ цѣлаго ряда непріятностей, причиненныхъ ему «сильными міра сего», вынужденъ былъ покинуть Россію, чтобы никогда болѣе въ нее не возвращаться.

Кратковременной службой въ русскомъ военномъ флотѣ и закончилась блестящая морская карьера американскаго корсара, а, въ сущности, кончилась и сама жизнь, такъ какъ черезъ три года послѣ вынужденнаго своего отъѣзда изъ Россіи, морально подавленный, лишенный любимаго дѣла, Поль Джонсъ умеръ въ Парижѣ 18-го іюля 1792-го года. Франція была въ разгарѣ революціи, и Національное Собраніе почтило память «великаго человѣка», пославъ на его похороны депутацію изъ 12-ти человѣкъ.

Императрица Екатерина, получивъ отъ Гримма извѣстіе о смерти Джонса вмѣстѣ съ описаніемъ его похоронъ и объ оказанныхъ ему Національнымъ Собраніемъ почестяхъ, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ слѣдующими словами откликнулась на это событіе:

«Paul Jones était une mauvaise tête, bien digne d'être honoré par une bande de mauvaises têtes».

Скромное назначеніе этой краткой замѣтки — сопроводить выдержку изъ библіографіи о Полѣ Джонсѣ и одновременно поднять въ русскихъ военныхъ и военно-морскихъ кругахъ интересъ къ малоизвѣстной и полузабытой страницѣ исторіи нашего славнаго военнаго флота.

Полю Джонсу, какъ основоположнику военнаго флота С.А.С.Ш., посвящено множество трудовъ американскими военно-морскими историками; существуютъ книги англійскихъ и даже французскихъ изслѣдователей, но, насколько мнѣ извѣстно, русскихъ книгъ о Джонсѣ, какъ объ адмиралѣ русскаго флота, пока не написано. Не существуетъ также и спеціально относящейся къ Джонсу русскаго библіографическаго справочника. Было бы поэтому интересно, если бы въ русской военно-морской средѣ зародилась мысль дать о Полѣ Джонсѣ наиболѣе компетентные и исчерпывающіе матеріалы, до сихъ поръ въ русской военно-морской исторической литературѣ не появлявшіеся.

Наиболѣе полную библіографію о Джонсѣ составилъ американскій военно-морской историкъ Мориссонъ — *Morisson* (Samuel Eliott). Paul Jones, a bibliography.

Размѣры этой краткой статьи не позволяютъ, разумѣется, привести хотя бы и десятой доли этого капитальнаго библіографическаго труда. Для возможности общаго ознакомленія съ жизнью и дѣятельностью Поля Джонса указываю лишь на нѣсколько книгъ, далеко, конечно, не исчерпывающихъ всего историческаго матеріала.

Golder (F. A.). John Paul Jones in Russia. New York, 1927.

Hapgood (Hotchins). Paul Jones. Boston, 1901.

Grigg and Elliott. Life of Rear Admiral John Paul Jones compiled from his original journal and correspondance. Philadelphia, 1846.

Hamilton (Edward). Life of Paul Jones and his ancestry. J. C. Brand publishing Company, Chicago.

Mackensie (Alexander Slidell). Life of Paul Jones. Boston. 1841.

Porter (General Horace). Recovery of the body of John Paul Jones. Century Magazine, October 1905.

Mahan (captain A. T.). Paul Jones. New York. Scribner's Magazine. July-August 1908.

Thomson (Valentine). Le Corsaire chez l'Impératrice. Paris, 1936.

Neeser (Robert Wilden). Statistical and Chronological History of the U. S. Navy, 1775 to 1907. New York, 1909.

Neeser (Robert Wilden). Calender of John Paul Jones. Washington, 1903.

Russel (Philippe). John Paul Jones, man of action. New York, 1927.

Tooker John Paul Jones. New York, 1916.

Sands (Robert). Life and correspondance of John Paul Jones from original imprints and letters in the possession of Miss Janette Taylor. New York, 1830.

Simms. Life of John Paul Jones. New York, 1845.

Memoirs of John Paul Jones. Late Rear Admiral in the Russian Service. London, 1843.

А. К. Савицкій.

Вольныя и невольныя ошибки въ русскихъ медаляхъ

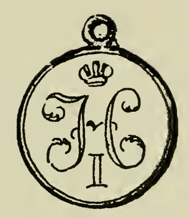
МЕДАЛЬ ЗА ДЕССАНТЪ НА БОСФОРѢ 1833 Г.

Болѣе пятнадцати лѣтъ тому назадъ въ журналѣ «Часовой» (№ 24, январь, 1930 г.) появилась замѣтка, нынѣ покойнаго, большого русскаго нумизмата капитана I ранга Михаила Юрьевича Гаршина, подъ названіемъ «Забытыя медали», въ которой онъ говорилъ о русской медали, отчеканенной по повелѣнію императора Николая I для раздачи туркамъ. Былъ помѣщенъ тамъ же и схематическій рисунокъ этой медали.

Достойно удивленія, что, описывая эту медаль, М. Ю. Гаршинъ (да и никто другой въ своихъ печатныхъ трудахъ по родной медалистикѣ) ни однимъ словомъ не упоминаетъ о рѣдкой, можно сказать исключительной, ея особенности, а именно о томъ, что на лицевой сторонѣ медали на императорской коронѣ, надъ вензелевымъ изображеніемъ имени императора Николая I отсутствуетъ к р е с т ъ.

Честь этого открытія принадлежитъ всецѣло другому большому русскому коллекціонеру-медалисту Владимиру Гвидовичу фонъ-Рихтеру, который высказываетъ предположеніе слѣдующаго рода: не всѣ медали этой серіи, а только нѣкоторое небольшое количество первыхъ экземпляровъ были выбиты б е з ъ к р е с т а на коронѣ; на послѣдующихъ-же «ошибка» была исправлена, и онѣ появились въ свѣтъ съ короной, увѣнчанной крестомъ.

Поразительна эта небывалая уступка мусульманскому фанатизму со стороны столь прямолинейнаго, стойкаго, глубоко религіознаго самодержца, каковымъ былъ императоръ Николай I. Повидимому, эта уступка не должна была стать извѣстной русскому обществу; медали безъ креста, какъ предполагалось, должны были потонуть навсегда въ далекомъ мусуль-

Медаль за дессантъ на Босфорѣ 1833-го года.
La médaille de la descente au Bosphore, 1833.

Медаль за Чесму 1770-го года.
La médaille de Tchesmé, 1770.

манскомъ морѣ, а въ архивѣ Монетнаго двора — появился новый штемпель, но съ крестомъ...

Надо знать духъ того времени, чтобы понять подобную уступку — вѣдь, по существу, была измѣнена одна изъ регалій самодержавной императорской власти.

Въ собраніи В. Г. фонъ-Рихтера, такъ же, какъ и въ моемъ, имѣется экземпляръ въ серебрѣ этой необычайной медали безъ креста, живого доказательства удивительной русской деликатности и такта по отношенію магометанъ-турокъ, для которыхъ эта медаль предназначалась.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такой опытный и щепетильный изслѣдователь русскихъ боевыхъ знаковъ отличія, какимъ являлся М. Ю. Гаршинъ, не могъ проглядѣть подобной поразительной особенности описанной имъ медали. На рисункѣ, приложенномъ къ замѣткѣ въ «Часовомъ», — крестъ ясно виденъ на коронѣ, и единственнымъ объясненіемъ этому можетъ послужить то обстоятельство, что, по всей вѣроятности, за долгіе годы своей коллекціонной и научно-изслѣдовательской дѣятельности М. Ю. Гаршину не только не привелось встрѣтить экземпляръ такой медали безъ креста, но, повидимому, и въ спеціальной литературѣ онъ также не встрѣчалъ ни разу упоминанія объ отмѣченной нами ея особенности.

Вотъ краткое содержаніе замѣтки въ журналѣ «Часовой»:

«По окончаніи Русско-Турецкой войны 1828-1829 гг., черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1833 г., вспыхнула война между Турціей и Египтомъ, и во время этой войны произошло событіе, о которомъ мало кто знаетъ, а именно: посылка Императоромъ Николаемъ I въ помощь турецкому султану Махмуду II русскаго дессантнаго отряда на судахъ Черноморскаго флота. Эскадрой, состоявшей изъ девяти кораблей, командовалъ адмиралъ Лазаревъ, при двухъ флагманахъ, адмиралахъ Кумани и Стожевскомъ; дессантный отрядъ находился подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Н. Н. Муравьева.

Прибытіе войскъ и эскадры остановило наступленіе египетскихъ войскъ и ускорило окончаніе неудачной для Турціи войны.

Императоръ Николай I, въ память пребыванія русскаго отряда въ одномъ лагерѣ совмѣстно съ турецкими войсками, при-

казалъ изготовить для раздачи послѣднимъ особую медаль для ношенія на груди на Александровской лентѣ. На лицевой сторонѣ этой медали — вензелевое изображеніе имени императора Николая I подъ императорской короной, на обратной — въ лавровомъ вѣнкѣ надпись «1833».

Всего было изготовлено С. П. Б. Монетнымъ Дворомъ 168 золотыхъ и 2265 серебряныхъ медалей, а, кромѣ того, еще 8 золотыхъ, осыпанныхъ бриллiантами, для высшихъ турецкихъ сановниковъ.

Султанъ Махмудъ II, въ свою очередь, желая отблагодарить императора Николая, приказалъ выбить особыя медали для русскаго дессантнаго отряда. Для офицеровъ — золотыя, а для солдатъ — серебряныя, тоже для ношенія на груди на красной лентѣ, но въ виду того, что въ Константинополѣ не оказалось приличныхъ лентъ, медали были выданы безъ нихъ, и, по повелѣнію императора Николая I, Комиссаріатскому департаменту было приказано изготовить ленты за счетъ казны.

Точное число медалей, выданныхъ русскимъ, установить не удалось, но, судя по даннымъ о численности нашего отряда, число серебряныхъ медалей доходило до 11-ти тысячъ, золотыхъ — до 250-ти осыпанныхъ бриллiантами — до 10-ти.

Для русской же эскадры султаномъ была выбита особая медаль, но изображенія ея мнѣ, къ сожалѣнію, найти не удалось.

Такимъ образомъ, въ заключеніе можно сказать, что предположенія, высказанныя В. Г. фонъ-Рихтеромъ по этому вопросу, позволяютъ отнести эту «вновь открытую», нигдѣ, никогда и никѣмъ не описанную медаль къ категоріи, такъ называемыхъ, «очень рѣдкихъ».

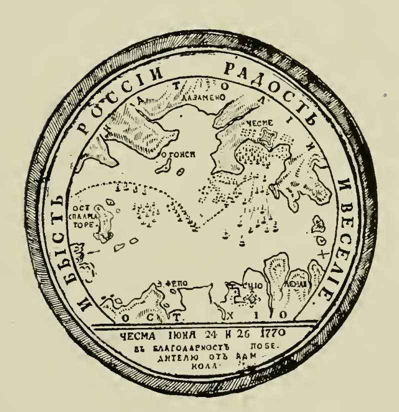
П. В. Пашковъ.

II

МЕДАЛЬ ЗА ЧЕСМУ 1770 ГОДА.

23-го сентября 1770-го года императрица Екатерина II подписала нижеслѣдующій Именной Указъ Адмиралтействъ-Коллегіи: «Желая изъявить Монаршее Наше удовольствіе находящемуся теперь въ Архипелагѣ Нашему флоту, за оказанную имъ тамо 24 и 25 прошлаго іюня важную Намъ и Отечеству услугу побѣдою и истребленіемъ непріятельскаго флота, Всеми-

Медаль за Чесму 1770-го года.
La médaille de Tchesmé, 1770.

лостивѣйше жалуемъ всѣмъ находившимся на ономъ во время сего счастливаго происшествія, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ нижнимъ чинамъ, серебряныя, на сей случай сдѣланныя медали, и соизволяемъ, что онѣ въ память того носили ихъ на голубой лентѣ въ петлицѣ».

Однако въ этомъ указѣ была допущена ошибка, а именно: морской бой при Чесмѣ имѣлъ два фазиса — 24 іюня дневной, а въ ночь съ 25-го на 26-ое іюня — ночной. Весь же день 25 іюня прошелъ въ приготовленіяхъ къ генеральному сраженію, между прочимъ, нагружались брандеры горючимъ, которые, подъ прикрытіемъ пушечнаго огня русскаго флота, «въ тихую, лунную ночь» вынеслись впередъ, «свалились» съ турецкими кораблями, подожгли себя, а затѣмъ и вражескія суда, создавъ среди нихъ невообразимую панику. «Къ разсвѣту вся турецкая эскадра была обращена въ дымъ и пепелъ» и «оставили на томъ мѣстѣ престрашное зрѣлище», — писалъ адмиралъ Спиридовъ графу Чернышеву.

Но уже двѣ ошибки усматриваемъ мы на надписи подъ обрѣзомъ на оборотной сторонѣ наградной, для ношенія, медали, выбитой согласно вышеприведеннаго Указа: «Чесме. 1770 года. *Іюля* 24 д.», т. е. неправильны и число и мѣсяцъ.

Во-первыхъ, медаль была выдана нижнимъ чинамъ, участникамъ Чесменскаго боя въ его ц ѣ л о м ъ, дравшимся не только 24-го днемъ, но и дравшимся въ ночь съ 25-го на 26-ое, когда и была одержана окончательная побѣда; во-вторыхъ, этотъ бой произошелъ не въ *іюлѣ*, а въ *іюнѣ* мѣсяцѣ.

Графъ Орловъ, въ своемъ донесеніи императрицѣ Екатеринѣ о Чесменской битвѣ, пишетъ: «23 числа, подъ вечеръ, чрезъ посланное напередъ судно, увѣдомился, что непріятельскій флотъ виденъ былъ подъ парусами въ каналѣ острова Сціо. Вѣтеръ дулъ намъ способный. Въ ночь подошли ко входу означеннаго канала и близъ его лавировали до свѣта. При настающемъ утрѣ 24 числа, входя въ каналъ, открылся намъ ясно непріятельскій весь флотъ, стоящій на якорѣ, вдоль берега Натолійскаго, близъ крѣпостцы и порта Чесме. По числу онаго примѣтили, что старанія наши воспрепятствовать соединенію были тщетны. Оный уже состоялъ въ 16 линейныхъ корабляхъ, изъ которыхъ 6 было отъ 90 до 80, прочіе отъ 70 до 60 пушекъ;

при томъ еще находилися 6 фрегатовъ, нѣсколько шебекъ, бригантиновъ и множество полугалеръ, фелукъ и другихъ малыхъ судовъ. Увидя оное сооруженіе, ужаснулся я и былъ въ невѣденіи, что мнѣ предпринять должно; но храбрость войскъ Вашего Императорскаго Величества, рвеніе всѣхъ быть достойными рабами Великой Екатерины принудили меня рѣшиться и, несмотря на превосходныя силы, отважиться атаковать, пасть или истребить непріятеля. Въ десять часовъ сдѣланъ былъ сигналъ къ атакѣ, въ полъ двѣнадцата, передовые корабли начали сраженіе».

...«по продолжавшемся черезъ два часа жесточайшемъ пушечномъ и ружейномъ огнѣ, наконецъ принужденъ былъ непріятель, отрубя якоря, бѣжать въ великомъ смятеніи въ портъ, подъ крѣпость, называемую Чесме».

...«84-хъ пушечный непріятельскій корабль былъ уже взятъ кораблемъ адмиральскимъ, но, по несчастію, загорѣлся оный и сжегъ корабль «Святого Евстафія».

...«велѣно было еще, изъ греческихъ лодокъ, какъ возможно скорѣе, пріуготовить четыре брандера. Сколько стараній приложено ни было, но въ одну ночь оные поспѣть никакъ не могли. Въ полдень 25 числа, брандеры окончены. Сдѣланъ былъ совѣтъ: положено атаковать непріятеля вторично; брандеры послать подъ прикрытіемъ четырехъ линейныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и бомбардирскаго судна. Распорядя таковымъ образомъ, назначенъ былъ предводительствовать эскадрою флота капитанъ-бригадиръ Грейгъ, который въ полночь на 26-ое іюня, снявшись съ якоря, и не смотря ни на батарейный, ни на корабельный непріятельскій огонь, приблизился къ непріятелю во всякомъ порядкѣ, подъ жестокою пушечною стрѣльбою послалъ брандеры, но, не допустивъ еще оныхъ, брандъ-кугелями зажегъ непріятельскій корабль. Какъ отъ онаго, такъ и отъ дошедшихъ брандеровъ, почти весь флотъ вдругъ загорѣлся...».

«...въ четыре часа времени не осталося отъ сего великаго вооруженія ничего, кромѣ печальныхъ слѣдовъ разбросанныхъ частей по всему берегу и порту».

«...28 числа Іюня, отъ вони великаго числа побитыхъ и потопшихъ людей, и чтобы поспѣшить занять свой постъ въ Дарданелахъ, снялись съ якоря и пошли въ путь свой. Надѣюся,

что въ скоромъ времени придемъ къ назначенному мѣсту».

Вслѣдствіе неясности ошибокъ на изображеніи имѣющейся въ моемъ собраніи оригинальной наградной медали (она слишкомъ стерта), я помѣщаю рисунокъ такой же другой серебряной медали. Штемпеля для обѣихъ медалей были вырѣзаны медальерами Т. Ивановымъ и С. Юдинымъ, но штемпель послѣдней въ каталогѣ Смирнова не описанъ и со штемпелемъ первой нѣсколько не сходенъ въ томъ, что касается изображенія императрицы Екатерины Второй на лицевой сторонѣ медали. что же касается оборотной стороны — онѣ тожественны на обѣихъ медаляхъ.

Необходимо отмѣтить, что на поднесенной гр. Алексѣю Орлову отъ Адмиралтействъ-Коллегіи настольной медали, въ память того же событія, дата указана правильно: «Чесма *іюня* 24 и 26 1770 въ благодарность побѣдителю отъ адм. колл.».

Насколько мнѣ извѣстно, этотъ невольный промахъ на Чесменской медали до сего времени въ нумизматической литературѣ отмѣченъ не былъ.

В. Г. фонъ-*Рихтеръ*.

Атаманъ графъ Платовъ.
Портретъ на фаарфоровой чашкѣ работы мануфактуры Локре, 1771-1841 г.г.
Ataman comte Platoff.
Portrait sur une tasse en rorcelaine. Manufacture de Locré, 1771-1841.

Архивная полка

Въ архивѣ музея лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка находится подлинникъ рапорта Платова Кутузову отъ 19 февраля 1813 года. Въ этомъ рапортѣ Платовъ доноситъ о дѣйствіяхъ своего корпуса съ октября 1812 г. по февраль 1813 г., — отъ Малоярославца черезъ Боровскъ, Верею, Гжатскъ, Вязьму, Дорогобужъ, Духовщину, Смоленскъ, Молодечно, Вильну, Ковно — вплоть до самого Данцига; въ рапортѣ упоминаются Ермоловъ, Милорадовичъ, Паскевичъ, Витгенштейнъ, Чичаговъ, Чернышевъ, не говоря уже о славныхъ казачьихъ именахъ, а также Даву, Ней, вице-король Евгеній, Викторъ, Удино и самъ Наполеонъ.

Цѣнность этого документа говоритъ сама за себя.

Публикуя его впервые, мы полностью сохраняемъ орѳографію подлинника. *Н. Н. Т.*

КЪ № 252.
ПО ДОНЕСЕНІЯМЪ. 7 Апрѣля 813.

Его свѣтлости!

Господину Генералъ Фельдмаршалу, Главнокомандующему всеми дѣйствующими Арміями и кавалеру, Князю Михайлу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому.

Генерала отъ Кавалеріи, войска донскаго войскаваго атамана Графа Платова.

РАПОРТЪ.

Рапортами моими Вашей Свѣтлости имѣлъ я честь доносить о каждой надъ непріятелемъ одержанной побѣдѣ; но краткость времени, сильный натискъ при преслѣдованіи враговъ день и ночь и безпрестанныя ему пораженія, не дозволили мнѣ описать всѣхъ военныхъ дѣйствій, тѣмъ порядкомъ, который бы могъ представить всѣ подробности оныхъ въ цѣлости; о коихъ и имѣю честь теперь представить въ начальническое ваше милостивое разсмотреніе.

13-го Октября прошлаго 1812-го года, на другой день послѣ знаменитой побѣды одержанной Вашею Свѣтлостію подъ Малоярославцамъ, я напалъ на тылъ непріятѣльской Арміи шедшей на подкрепленіе войскъ, сражавшихся подъ Малоярословцемъ, и пожестокомъ сопротивленіи, отбилъ одиннатцать пушекъ.

При семъ случае отличились: Генералъ-Маіоръ Иловайской 3-й и полковникъ Кайсаровъ, которой при сильномъ на паденіи французской кавалеріи, желавшей возвратить отнятыя орудіи, мужественно удержалъ сіе стремленіе съ Егерями 20-го полка, и орудіи остались у насъ, въ тоже время отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Кутейникова 2-го, посланный отъ мѣня къ боровску, поразилъ непріятеля столь удачно, что принудилъ его спѣшно потянутся къ верѣе; а полковникъ Иловайскій 9-й соединясь съ полковникомъ Быхаловымъ, съ отрядомъ своимъ 14-го числа при Медынѣ, ударили на непріятеля, взяли до трехъ сотъ пленныхъ и пять пушекъ.

Преслѣдуя непріятеля по 17-е число, я приказалъ некоторымъ Полкамъ слѣдовать паральлельнымъ образомъ съ боковъ его, а самъ со всемъ Корпусомъ, поспешилъ выиграть маршъ, направляя себя сообразно непріятѣльскому движенію на Каладскую дорогу.

Прибывъ къ коладскому монастырю, нашелъ я всѣ силы его тамъ расположенныя, и распорядилъ къ атакѣ аріергарда, подъ командою маршала Даву бывшаго, слѣдующи порядкомъ:

Бригада Генералъ-Маіора Иловайскаго 5-го съ бригадою Генералъ-Маіора Кутейникова 2-го, имѣя каждая подва орудія, пошли правымъ флангомъ до высотъ лѣжащихъ близъ берега реки Колочи. Генералъ-Маіоры: Иловайскій 3-й и Денисовъ 7-й, пошли лѣвымъ флангомъ. Восемь орудій донской конной артиллеріи, подъ командою полковника Кайсарова, прикрываемыя егерями 20-го Егерьскаго полка, шли въ центрѣ, а бригада Генералъ-Маіора Грекова 1-го составляла резервъ.

Симъ порядкомъ расположившись ночью близь Колодскаго монастыря и собравшись со всеми отрядами какъ и непріятель соединясь, въ 19-й день октября съ свѣтомъ, приказалъ я стремительно напасть

на непріятеля. Ни отчаянное сопротивленіе французовъ, ни страшной огонь пущенной съ батарей ими устроенныхъ, не остановилъ войскъ нашихъ. Непріятель по сильномъ сопротивленіи разбитъ. Оставилъ множество убитыхъ, взятыхъ въ пленъ, и отнято дватцать семь орудій. Отличились въ семъ сраженіи: Генералъ-Маіоры: Иловайской 5-й, Кутейниковъ 2-й и полковникъ Кайсаровъ.

Пораженный сими дѣйствіями непріятель, возчувствовавъ невозможность отступать со всеми своими тяжестями, принужденъ былъ оными облегчатся, оставлять больныхъ, раненыхъ и едва изъяснить возможно той картины ужаса, которая представлялась намъ съ бегствомъ его –– всюду трупы истребленныхъ враговъ покрывали путь нашъ. Ящики съ пороховыми зарядами взрывались на воздухъ. Тщетно покушался онъ неоднократно брать позиціи подороге, ведущей къ Гжатску; но будучи всегда опрокинутъ, искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи нашей, бывшей подъ командою храбраго полковника Кайсарова, не находилъ онъ себѣ нигдѣ пощады.

Преслѣдуемый корпусъ маршала Даву, хотѣлъ держатся предъ Гжатскомъ въ вѣсьма выгодной для него позиціи, но поупорномъ сраженіи продолжавшемся болѣе шести часовъ, онъ былъ вытесненъ, прогнанъ и Гжатскъ нами занятъ боемъ; въ селеніяхъ же Теплухе и Царевозаймище, имелъ онъ ту же участь, потерявъ множество снарядовъ, убитыми и пленными, о которыхъ я доносилъ тогдаже.

Корпусъ сей составлявшій аріергардъ французской арміи, будучи сильно теснимъ и преслѣдуемъ, надвинулся 22-го числа на Корпусы Короля Неаполитанскаго и Маршала Нея, и тогда соединенныя ихъ силы, расположились предъ Вязьмою, взяли позицію, въ намереніи удержать стремленіе наше; но что возможно противупоставить быстрому нападенію россійскихъ воиновъ, пламеннымъ усердіемъ къ Государю исполненныхъ?

Предъ 26-ю дивизіею, которою командовалъ Генералъ Лейтенантъ Ермоловъ, шли донскіе войска, наблюдая нападеніемъ за непріятелемъ, дабы дать время авангарду Генерала Милорадовича, зайти ему во флангъ и сомною саединится. Егери прислѣли къ непріятелю поспешно, имѣя за собою орудіи, вступили въ дѣло и заняли высоту владычествующую предъ Вязьмою. Французскія орудіи подались несколько впередъ, но открывшіяся батареи наши, мгновенно привели непріятеля въ замешательство. Нѣсколько колоннъ стремились зайти въ наше правое крыло, но всюду поражаемыя обратились въ бѣгство. Непріятель былъ опрокинутъ, батареи замолкли и Вязьма занята победителями, въ которую Генералъ Маіоръ Паскевичъ, съ передовыми войсками, первой вступилъ. Присемъ случае командовавшій донскимъ казачьимъ Сулина 9-го полкомъ, войсковой Старшина Губкинъ, быстрымъ

ударомъ на непріятельскую колонну большую часть оной положилъ на местѣ, а остальныхъ взялъ впленъ, дѣйствуя вѣздѣ съ отличнымъ мужествомъ и храбростію. — Донесенія Генерала Милорадовича дошли въ свое время къ Вашей Свѣтлости о дѣйствіи его соединенныхъ со мною силъ, а мой былъ краткой рапортъ.

На другой день преследовалъ я непріятеля по большой дороге, но онъ остановился у селенія Сомлево, дабы дать отдохновеніе утомленной своей оставшей коннице, и сталъ фурожировать. На каковой предметъ и отдѣлилась она отъ пѣхоты; что я увидавъ, отрядилъ Генералъ-маіоровъ: Иловайскихъ 5-го и 3-го съ бригадами атаковать ее. — Они исполнили сіе съ наилучшимъ успѣхомъ, истребивъ большую часть сей Гвардейской Кавалеріи, взявъ пленныхъ довольное число, и два Гвардейскія эстандарта, при чемъ Генералъ-Маіоръ Сысоевъ 3-й вѣсьма отличился.

Съ сего мѣста по повеленію Вашей Свѣтлости слѣдовалъ я за непріятелемъ, и узнавъ чрезъ пленныхъ, что корпусъ вице-короля италійскаго Евгенія, потянулся къ соединенію съ маршаломъ Викторомъ на Витебскъ, отрядялъ я Генералъ-маіоровъ Грекова 1-го и Денисова 7-го съ ихъ бригадами и съ подкрепленіемъ 1-го Егерьскаго полка и драгунскихъ Черниговскаго и Новороссійскаго, для преследованія непріятельскихъ корпусовъ шедшихъ чрезъ Дорогобужъ и переправу у Саловьево къ Смоленску, а самъ взялъ вправо на перерезъ къ Духовщинѣ, и не допустивъ до онаго города италіанскій Корпусъ, ударилъ 26-го числа на оный на марше, и разбилъ его такъ, что осталось французовъ болѣе шести тысячъ на мѣстѣ, болѣе трехъ тысячъ взято въ пленъ, и отбито шестьдесятъ четыре пушки. Самъ вице Король съ остатками своего корпуса, не посмевши слѣдовать первому назначенію своему въ городъ Витебскъ, поспѣшилъ къ Смоленску. При сей победѣ взятъ въ пленъ извѣстный Генералъ Сансонъ, начальникъ Генеральнаго штаба всѣхъ французскихъ армій, при действіи же семъ вѣсьма отличились: Генералъ Лейтенантъ Мартыновъ, полковники Грековъ 5, Харитоновъ 7-й и Власовъ 3-й, и командовавшій полкомъ Иловайскаго 3-го войсковой Старшина Тарасовъ 2-й который лично отнялъ у непріятеля знамя.

27-го числа октября новая побѣда увенчала успѣхъ оружія нашего. Непріятѣль преслѣдуемый по Духовщинской дороге авангардомъ моимъ, подъ командою Генералъ Лейтенанта Мартынова, при упорномъ сопротивленіи его на переправѣ чрезъ реку Вопъ, близь деревни Ерцовой разбитъ снова, и оставилъ намъ дватцать три орудія. При семъ случае командовавшій шестью орудіями донской конной артиллеріи, войсковой Старшина Кирпичевъ, искуснымъ и скорымъ дѣйствіемъ, збилъ непріятельскую батарею, на противной сторонѣ рѣки

Вопа бывшую, и тѣмъ много способствовалъ, къ оставленію непріятелемъ вышепомянутыхъ дватцати трехъ орудій.

28-го числа вытеснивъ французовъ изъ Духовщины, я направилъ путь къ Смоленску вслѣдъ за остатками того корпуса, и въ тотъ же день при занятіи селенія Звенихи, непріятель былъ опять пораженъ дѣйствіемъ орудій донской Конной артиллеріи и Егерями 20-го полка, подъ начальствомъ извѣстнаго полковника Кайсарова, гдѣ съ бою взято имъ два орудія, и болѣе тысячи человѣкъ въ пленъ.

Отъ Духовщины до самаго Смоленска непріятель теснимъ былъ съ фланговъ донскими полками, но въ Авангардѣ полковникъ Кайсаровъ съ Егерями и артиллеріею, на всякомъ шагу выбивалъ его изъ позицій и деревень имъ занимаемыхъ такъ, что неуспѣвалъ онъ ихъ сожигать ,и поражалъ столь сильно и упорно, что вытеснивъ его ночью изъ укрепленія, бывшаго въ трехъ верстахъ впереди форштата Смоленскаго, отнявъ последнія орудіи, допустилъ едва тысячи человѣкамъ остаткамъ корпуса сего, стремглавъ бросится въ оной; куда прибывъ на 3-е число ноября, присоединилъ я къ себѣ отряды Грекова и Денисова, кои слѣдовали пораженіемъ за непріятелемъ, чрезъ Дорогобужъ и Саловьевскую переправу, въ намереніи принудить его скорѣе оставить Смоленскъ, приступилъ я къ сему городу, учредивъ слѣдующую къ атакѣ диспозицію: правый флангъ мой поручилъ я Генералъ Маіору Иловайскому 3-му, левой Генералъ Маіору Грекову 1-му, центромъ командовалъ Генералъ Лейтенантъ Мартыновъ. Войска сего корпуса составляли полуциркульную линію, въ авангардѣ былъ полковникъ Кайсаровъ, который присоединивши къ Егерямъ своимъ, стрелковъ казачьихъ, двинулся въ обходъ на оба непріятельскія фланга, слѣдуя въ центре съ остальными Егерями и донскою артиллеріею, и по повеленію моему немедленно атаковалъ ихъ; узнавши же что французскія войска провели всю ночь въ форштатѣ петербургскомъ, я приказалъ бросить несколько гранадъ и бранскугелей, дабы тѣмъ болѣе встревожить непріятеля, и въ тоже время Егеря 20-го полка, по большой дороге слѣдовавшіе, стремительно бросились и сбили непріятельскую цепь, бывшую въ отдаленіи отъ форштата, и скрывающую движенія войскъ въ городѣ, и съ симъ вмѣстѣ ево атаковали; а донская бригада посланная мѣжду тѣмъ подъ командою Генералъ Маіора Кутейникова 2-го, подоспевъ къ Московскому форштату, повстречалась съ двумя непріятельскими колоннами. Колонны сіи старались всеми силами удержать форштатъ, но донскіе полки одушевляемые примѣромъ своихъ начальниковъ, быстро атаковали ихъ и разстроили. Новыя колонны, двинулись имъ на подкрепленіе, съ девятью орудіями; но Генералъ Маіоръ Кутейниковъ съ казаками, а полковникъ Кайсаровъ съ Егерями, ударивъ на оныя овладели орудіями и заняли форштатъ. Встре-

воженный непріятель, державшійся еще дотолѣ въ форштатѣ петербургскомъ, кинулся стремглавъ къ крепостнымъ воротамъ, будучи на каждомъ шаге донскою артиллеріею, поставленною па возвышеніяхъ, близь самаго форштата, и Егерями истребляемъ.

Тогда только открылось намъ, что вместо предполагаемаго нами числа непріятѣля, явились другихъ корпусовъ войски; корпуса маршала Нея, Даву и остатки войскъ вице-Короля италіанскаго, да и самъ Наполеонъ тамъ находился. Замеченное непріятелемъ малое число пѣхоты нашей, внушило ему дерзость, пустить вновь большую часть на насъ своей пѣхоты, но я приказавъ полковнику Кайсарову подкрепить стремглавъ нашихъ остаткомъ бывшихъ у него Егерей 1-го и 20-го полковъ и артиллерію, и всемъ моимъ донскимъ полкомъ, далъ иной оборотъ сраженію, которое здѣлалось гораздо жарчѣе прежняго. Непріятель вывезъ орудіи въ намереніи збить насъ. Но Генералъ Маіоръ Кутейниковъ 2-й и полковникъ Кайсаровъ снова столь стремительно кинулись на сіи орудіи, что овладѣли тотчасъ изопыхъ тремя; тогда только снова пораженная непріятельская нами преследуемая пѣхота, кинулась уже на левой берегъ Днепра, заперши крепостныя ворота, а форштатъ занятъ победоносными нашими войсками. Съ сердечнымъ умиленіемъ воспето мною на самомъ мѣстѣ боя, въ виду непріятеля съ пушечною пальбою, благодареніе Господу Силъ, оружію нашему поборающему. Сто пятдесятъ семъ пушекъ досталисъ намъ въ Смоленскѣ.

Отъ Смоленска отряды Генералъ Маіоровъ Грекова 1-го и Денисова 7-го, были отъ мѣня посланы къ Красному, за послѣдовавшимъ туда непріятелемъ коими въ продолженіи преследованія до селенія Крюкова, отбито у непріятеля восемдесятъ, и при селеніи Хохловѣ дватцатъ шесть пушекъ, и большое число плѣнныхъ.

Самъ же я продолжалъ поражать непріятеля: 8-го числа ноября встретилъ остатки разбитыхъ войскъ при Красномъ, маршала Нея, переправившіеся у Сыро-Коренья уже въ тылу моемъ чрезъ Днепръ. Сіе число и последующіе были днями истребленія сихъ остатковъ, которыхъ вѣсьма уже малая часть спасена двумя дивизіями, высланными изъ Орши къ принятію оной, отъ самаго Наполеона. Въ семъ городѣ 11-го числа октября, соединенныя силы хотели удержаться; но послѣ сраженія продолжавшагося пять часовъ, непріятель изъ Орши съ остальною пѣхотою выгнанъ, оставя и тамъ дватцать шесть орудій.

Послѣ сего непріятель не ретировался, но бѣжалъ къ Толочину, бывъ на каждомъ шагу поражаемъ донскими полками. Въ сіе время взяты Генералы Дзевановскій и Пюнбюскъ*), и болѣе пяти тысячъ человѣкъ въ пленъ.

---

*) L. V. de Puibusque, см. его «Lettre sur la guerre de Russie en 1812». Paris, 1817 (стр. 142-151).

Сіи пораженія происходили одинаковымъ образомъ до 15-го ноября, когда заняли мы Борисовъ, гдѣ непріятель потерялъ болѣе пяти тысячъ убитыми, семь тысячъ пленными и пять пушекъ, которые мною зданы были въ корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна.

17-го числа непріятель направилъ бегство на Зембинъ, Илію и Молодечно, потерявъ въ семъ пути многія тысячи убитыми, и пять тысячъ пленныхъ. Я бралъ на каждомъ шагу орудіи его, пороховые ящики, которыхъ не успѣвалъ онъ взрывать на воздухъ, и коимъ не успѣвали мы дѣлать счету.

Авангардъ мой подъ командою Генералъ Лейтенанта Мартынова, разбилъ снова французовъ около Зембина, и поражая ихъ до 23-го числа взялъ болѣе тритцати орудій. 24-го числа непріятель остановился при Молодечнѣ, но несмотря на отчаянное его сопротивленіе, былъ онъ вытесненъ, прогнанъ и Молодечно занято соединенными войсками моего Корпуса съ авангардомъ Господина адмирала Чичагова.

Мѣжду тѣмъ полковникъ Кайсаровъ, посланный отъ меня съ сильнымъ отрядомъ по переходѣ Барисова, напалъ на аріргардъ Маршала Виктора атаковалъ оный, взялъ два орудія и будучи подкрепленъ присланными къ нему отъ арміи адмирала Чичагова четырьмя пехотными полками, поражалъ его целый день со взятьемъ много въ пленъ. Потомъ форсированнымъ маршемъ 21-го числа зашедъ въ главу Арміи непріятельской, изъ остатковъ Кавалеріи составленной, прикрывавшей наполеоновы обозы, ударилъ на оную съ быстротою въ трѣхъ мѣстахъ, и въ мгновеніе привелъ ее въ замешательство; въ преслѣдованіи положилъ намѣстѣ болѣе тысячи человѣкъ, взялъ одинъ эстандартъ Гвардіи, и всѣ портфейли Государственнаго Секретаря Графа Дарю, съ бумагами. Подошедшая непріятельская пѣхота съ артиллеріею удержала дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля и оттуда слѣдуя денно и ночно въ мѣстѣ съ непріятелемъ, наносилъ ему ежечастные разными ударами и истребленіемъ магазейновъ пораженіи, до самой Вильны; гдѣ впереди острображской заставы, непріятель поставивъ два орудія подъ прикрытіемъ оставшей Кавалеріи и пѣхоты, принималъ подходящія къ Вильнѣ остатки войскъ своихъ. Полковникъ Кайсаровъ 25-го числа подошелъ къ Вильнѣ скрытнымъ образомъ и обошелъ флангъ сего отряда непріятельскаго, внезапнымъ образомъ ударилъ столь сильно, что обративши его въ бегство, взялъ оныя двѣ пушки боемъ и преслѣдуя бегущаго непріятѣля, истреблялъ въ самомъ городѣ, гдѣ взялъ также въ пленъ Генерала Серана и другихъ пленныхъ, асъ симъ въ местѣ первой занялъ въ Вильнѣ рудницкую заставу. Во все сіе время, полковникъ Кирсановъ находясь въ отрядѣ полковника Кайсарова и командуя половиною полка атаманскаго, дѣйствовалъ вездѣ при пораженіи непріятѣля, и отбитіи эстандарта и пушекъ, съ отличнымъ мужествомъ и храбростію.

Изъ Молодечна я согласно воли Вашей Свѣтлости, сдалъ большую дорогу ведущую къ Вильнѣ Господину адмиралу Чичагову, а самъ направилъ маршъ мой въ лѣво, и 27-го числа прибылъ съ корпусомъ моимъ къ корчмѣ панарской. Тутъ узналъ я, что французы соединившіеся всѣ вь Вилькѣ, даже Корпуса Виктора и Удино, расположились отступить отъ сего города, а я расположился отрезать имъ путь. 28-го ноября вь 7-мь часовь утра, прибылъ я къ Погулянкѣ по дороге ведущей изъ Вильны въ Ковно, гдѣ встретился мнѣ непріятель ретирующійся густыми колоннами, въ числѣ болѣе тридцати тысячъ человѣкъ.

Устроивъ тотъ часъ батареи подъ командою Генералъ Маіора Князя Кудашева, на вершинѣ Горъ панарскихъ, я приказалъ находящемуся при мнѣ Маіору Караулову, предложить непріятѣлю пощаду, извѣстивъ его, что всѣ уже пути къ отступленію ему отрезаны, и что всякое сопротивленіе будѣтъ для него пагубно.

Но упорство французовъ, внушило имъ дерзость отказаться отъ сего предложенія, и побѣда всегдашняя Сопутница русскимъ воинамъ, пріобрела имъ новый лавръ на Погулянкѣ. Артиллерія наша начала пораженіе, сильные Легіоны французскіе покалебались, а отряды Генералъ Маіоровъ Илогайскаго 5-го и Дехтерева, довершили пораженіе, пробившись сквозь цѣлые ряды пѣхоты непріятельской.

Мѣжду тѣмъ часть войскъ французскихъ, отступили въ лѣсъ, и собравшись опять, спѣшила обойти равнину въ низу Горъ панарскихъ находившуюся, вь намереніи избежать послѣдняго удара; но предъ усмотревъ намереніе ихъ, я приказалъ тотъ часъ одной донской Бригадѣ подъ командою Генералъ Маіора Иловайскаго 5-го, и драгунскимъ полкамъ Житомирскому и Арзамазскому и Ольвіопольскому Гусарскому которые по приказанію моему здѣлали на нихь атаку, и Генералъ Маіоръ Князь Кудашевъ *командуя оными* съ подкрепленіемъ остальныхъ бригадъ, напали на нихъ, разсеяли и истребили въ одинъ часъ. При семъ пораженіи взято дватцать восемь орудій, пять знаменъ, множество пленныхъ и весь обозъ непріятельскій.

29-го и 30-го ноября, 1-го числъ декабря бѣгство французовъ направлено было къ Ковнѣ. Многія тысячи труповъ усѣенныхъ какъ по дороге такъ и обоимъ сторонамъ оной, свидѣтельствовали пораженіе ихъ. Накаждомъ шаге они лишались людей, пушекъ и пороховыхъ ящиковъ съ снарядами.

2-го декабря по утру приближился я къ Ковнѣ, авангардъ мой встреченъ былъ непріятельскими орудіями, поставленными во всѣхъ предместіяхъ города и даже на противу-положной сторонѣ реки Немана. Я отрядилъ часть войскъ подъ командою Генералъ Маіора Кутейникова 2-го въ право, а Генералъ Маіора Каменева и Генералъ адьютанта Графа Орлова Денисова въ лево, которые перешедъ реку Неманъ

польду и обошедь Ковно. напали столь стремительно на отступающаго непріятѣля, что четыре онаго Колонны, были изтреблены на голову, а припоследи убитъ и Главнокомандующій оными, генералъ французской.

Искусное же дѣйствіе Артиллеріи нашей, направляемое войсковымъ старшиною Кирпичевымъ, принудило умолкнуть непріятельскія орудіи въ укрепленіи ковенскомъ бывшія, и городъ очищенъ, гдѣ кромѣ больныхъ захвачено въ пленъ болѣе тысячи человѣкъ и 21 орудіе, восемъ сотъ пороховыхъ ящиковъ, до шести-десяти тысячь ружей, изъ коихъ не успѣли они половины сжечь, и магазейны съ жизненными припасами найдены въ городѣ.

За остатками же непріятѣля оставившими Ковну, преслѣдовали до Волковійска, взято три орудія и большое число пленныхъ, гдѣ отличился полковникъ Ефремовъ; въ Городѣ Ковно и въ преслѣдованіи до Волковійска полонено до десяти тысячъ плѣнныхъ и четыреста тридцать Штабъ и оберъ офицеровъ. И такъ большой арміи его изъ всѣхъ разныхъ корпусовъ, неболѣе упущено какъ до 2.000-чь человѣкъ.

Изъ Ковны я по повеленію Вашей Свѣтлости перешелъ рѣку Неманъ и вступилъ въ Границы непріятеля. Шелъ я: чрезъ Нейштатъ, Шарвинти, Пилькаленъ до Истенбурга и не останавливаясь ни на одинъ день, слѣдовалъ до города Вейлау и Аленбурга.

Тутъ узналъ я. что французы стараются соединить всѣ силы ихъ съ новоприбывшими полками, слѣдующими изъ Данцига на помощь Корпуса Макдональда и потому немедленно отправилъ Генералъ адьютанта Чернышева съ сильнымъ казачьимъ отрядомъ и четырьмя орудіями донской Конной артиллеріи, предписавъ ему старатся всѣми силами обходить непріятеля и разбивать переднія его войска: а самъ чрезъ Фридландъ, Домнау и Прейшъ Эйлау, спѣшилъ къ Мильгаузену, куда тянулся изъ Города Кенихзберга непріятель корпуса маршала Макдональда.

Генералъ адьютантъ Чернышевъ выполнилъ предписаніи мои въ точности. Онъ обошелъ французовъ на каждомъ шагу поражалъ и бралъ въ пленъ. По прибытіи же моемъ въ Прейшъ Голандъ получилъ я известіе, что вице-Король италіанской съ маршаломъ Викторомъ, находится въ Городѣ Маріенвердере, я потому предписалъ ему быстро туда слѣдовать; куда онъ прибывъ, напалъ на нихъ; Маріенвердеръ занялъ и отбито пятнатцать пушекъ большой Арміи, увезенныхъ отъ Немана и до тысячи пленныхъ; а самъ вице-Король съ маршаломъ, едва спаслися неболѣе какъ съ четырьмя стами человѣкъ. И такъ вся армія Его погибла на прахъ.

Съ таковымъ же стремленіемъ овладѣлъ онъ Неенбургомъ и потомъ преслѣдовалъ непріятеля далѣе зареку Вислу. Я же съ Прейшъ

Голанда, предпринялъ непремѣнно поразить непріятеля расположившагося удержать себя въ мѣстечкѣ Мильгаузенѣ.

30-го числа войски мною предводимые, подошли къ Мильгаузену и заняли оной. Непріятель поспѣшилъ къ Елбингу, но я слѣдовалъ по пятамъ его, занялъ и сей Городъ боемъ.

1-го числа Генваря поразилъ я непріятеля въ укрепленіи Маріенбурге, взявъ много пленныхъ и отбивъ палубы съ ружьями Корпуса Макдональда, и неостанавливаясь въ немъ дабы недопустить непріятеля укрепится отдохновеніемъ, я шелъ за нимъ боемъ чрезъ Вислу до укрепленнаго мѣстечка Диршау и занявши оное, гналъ до самаго Данцыга и даже въ форштатъ. 6-го числа Генваря Данцихъ взялъ въ блокаду со всѣхъ сторонъ.

Во всѣхъ занятыхъ Городахъ взято множество плѣнныхъ и французы не только оставляли всѣхъ больныхъ своихъ, даже не успѣли увозить съ собою и нашихъ пленныхъ въ прежнія дѣла взятыхъ ими.

Войски непріятельскія послѣ сего заперлись въ Данцигѣ желая сильными вылазками останавливать движенія наши; но я спешилъ и самъ окружить Городъ ввѣреннымъ мнѣ Корпусомъ, пресекъ всѣ пути вѣдущіе къ оному, лишилъ его всѣхъ продовольствій и передко вылазки ихъ были поражаемы обратно.

Въ продолженіи сей кампаніи взято нами пять сотъ сорокъ пушекъ знаменъ и штандартовъ болѣе тритцати, и болѣе семидесяти тысячь пленныхъ въ томъ числѣ болѣе четырехъ тысячь офицеровъ и *болѣе десяти генераловъ.*

Свѣтлѣйшій Князь! я не распространяю здѣсь дѣла, бывшія въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ и до половины августа прошлаго 1812-го года, гдѣ я прикрывалъ ретираду обоихъ армій, и дрался съ непріятелемъ ежедневно, спасая всіо, какъ и остающихся за слабостію солдатъ, подвозя ихъ на казачьихъ лошадяхъ и недавъ взять непріятелю ни одной повозки, очемъ тогдаже известно было обоимъ предводителямъ армій: но труды подъ ятые нами, были неисчислимы, опасности велики. Сверхъ ежедневнаго пораженія непріятѣля въ преслѣдованіи, мы сражались съ нимъ жестоко въ бояхъ, аимянно: когда онъ останавливался и сильно упорствовалъ защищая занимаемыя имъ позиціи съ отчаянностію: октября 13-го у Малаго Ярославца и Боровска. 14-го у Города Медыне. 19-го при колодскомъ монастыре, 20-го предъ Городомъ Гжатскомъ. 22-го предъ Городомъ Вязьмою. 23-го у селенія Семлево. 26-го и 27-го въ окрестностяхъ реки Вопъ предъ Духовщиною. Ноября 3-го и 4-го предъ Смоленскомъ и призанятіи сего города. 8-го, 9-го и 10-го отъ Сыро-Каренья до Гусятина. 11-го у Города Орши. 16-го при местечке Плещаницахъ. 17-го у Борисова. 24-го при местечке Маладечно. А особенно 28-го у Вильны на Погулянке и при

панарской Горѣ гдѣ было собранныхъ изъ разныхъ корпусовъ гораздо болѣе тритцати тысячь, совершенно на прахъ разбиты и орудія у нихъ отняты. 2-го декабря при выбитіи его изъ Ковно и по переходѣ за Неманъ. Но съ верою въ душе и пламеннымъ усердіемъ къ Августейшему Монарху, подъ начальствомъ вашимъ, остались мы непобедимы, и непріятель утвердительно доношу, не болѣе какъ въ тысячи человѣкахъ кромѣ корпуса Макдональда, безъ одного орудія, изгнанъ тѣмъ самымъ путемъ, которымъ пришелъ.

Мы исполнили по вѣрноподданическому долгу нашему присягу и священную обязанность. Теперь почитаю я справедливѣйшимъ долгомъ, представя отличныя подвиги подчиненныхъ мнѣ, значищися въ приложенныхъ при семъ спискахъ, въ начальническое благоразсмотреніе Ваше покорнѣйше просить о обращеніи на нихъ вниманія Вашей Свѣтлости, за вѣликіе понесенные ими труды и отличія, удостоивъ ихъ изходатайствованіемъ Высокомонаршихъ Милостей, по примѣру другихъ предстательствомъ Вашимъ оныхъ удостоенныхъ, и воизбежаніе личнаго моего предъ каждымъ изъ нихъ отвѣта.

Въ представляемыхъ вашей свѣтлости отъ меня при семъ спискахъ, внесены однѣ только войска Донского Генералитетъ и штабъ-офицеры и нѣкоторые чиновники въ разныхъ должностяхъ при корпусѣ мнѣ ввѣренномъ находившіеся и теперь состоящіе; о прочихъ же отличившихся полковыхъ офицерахъ, я буду имѣть долгъ мой представить Вашей Свѣтлости особенные списки по собраніи оныхъ.

Генералъ Графъ Платовъ

№ 105.
Февраля 19-го дня
1813-го года.
Городъ Калишъ.

Книжная полка

ИНОСТРАНЦЫ О РУССКОЙ АРМІИ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ.

Въ иностранной литературѣ, касающейся эпохи Екатерины II-й, встрѣчаются труды, авторы которыхъ упоминаютъ о русской арміи. Эти упоминанія, въ большинствѣ случаевъ—очевидцевъ, мало извѣстны и не лишены интереса. Отсутствіе мѣста заставляетъ растянуть обзоръ этихъ отзывовъ на нѣсколько сборниковъ.

1. Remarques sur le militaire des Turcs et des Russes etc... Par m. de Warnery, major-général. Breslau, 1771.

Авторъ, Карлъ-Эммануилъ фонъ Варнери, родившійся въ 1720 г., началъ свою военную службу въ Сардинской арміи, потомъ перешелъ въ австрійскую, затѣмъ въ русскую, а съ 1742 года числился въ прусской; онъ владѣлъ русскимъ языкомъ, зналъ Ласси, Кейта, Румянцева — тогда еще капитана (alors capitaine de même que moi), съ которымъ былъ въ Финляндіи; въ семилѣтнюю войну Варнери командовалъ прусскимъ гусарскимъ полкомъ и былъ взятъ въ плѣнъ Чернышевымъ въ Швейдницѣ въ 1761 г.; Варнери закончилъ свою военную карьеру генералъ-квартирмейстеромъ саксоно-польской арміи, выйдя потомъ въ отставку генераломъ и поселившись въ Брестѣ, гдѣ занялся военной литературой (его трудъ о Фридрихѣ Великомъ — Feldzuge Friedrich II von 1756 bis 1762. Hannover, 1789 — не потерялъ своей цѣнности до нашего времени).

Варнери хорошо зналъ русскую армію; русскую артиллерію онъ находитъ превосходной; высоко цѣнитъ казачью службу и казачью лошадь: "ихъ лошади малы, сухи, некрасивы по экстерьеру, но быстры и неутомимы"... Отъ русскаго солдата онъ въ восторгѣ: "нѣтъ равныхъ русскимъ солдатамъ! Они всегда въ хорошемъ настроеніи, даже въ самыхъ трудныхъ минутахъ; они послушны и довольствуются очень малымъ. Нѣтъ въ мірѣ войска, которое такъ бы охотно ходило въ штыки — признакъ того, что русскіе солдаты не дѣйствуютъ исключительно машинально"...

Для изслѣдователя первой турецкой войны этотъ трудъ Варнери является драгоцѣннымъ матеріаломъ.

2. Considération sur la guerre présente entre les Russes et les Turcs. Turin, 1773.

Авторъ, маркизъ Сильва — офицеръ сардинскаго генеральнаго штаба, принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ и видѣлъ русскія войска въ Помераніи, кромѣ этого, онъ, какъ и Варнери, служилъ въ русской арміи.

Сильва очень высоко ставитъ русскую артиллерію, а русскую пѣхоту признаетъ лучшею въ мірѣ; онъ безъ ума отъ русскаго штыка и русскаго солдата: "русскій солдатъ отъ природы крѣпокъ, неутомимъ, терпѣливъ и покоренъ; онъ привыкъ къ передвиженіямъ, къ большимъ переходамъ, къ суровости и измѣнчивости климата. При хорошемъ командованіи русскій солдатъ способенъ все совершить и все предпринять. Русская пѣхота стала лучшей въ мірѣ — это стѣна!... Нѣтъ солдата, котораго было бы легче прокормить, чѣмъ русскаго, — сухарь (le soukari, ce biscuit de seigle), хотя немного и кисловатъ, но не непріятенъ по вкусу; онъ очень питателенъ, и не крошится и очень долго сохраняется"...

Но Сильва отмѣчаетъ и недостатокъ русской арміи: "русская армія всегда обременена и перегружена багажемъ, — только бѣдный солдатъ или неимущій младшій офицеръ скроменъ и умѣренъ. Вмѣсто того, чтобы урѣзывать излишества, дабы имѣть необходимое, урѣзываютъ часто необходимое, чтобы имѣть излишества"...

Въ своей книгѣ Сильва указываетъ на стратегическія ошибки нашихъ полководцевъ и предлагаетъ планъ войны, основанный на своемъ знакомствѣ съ веденіемъ турками военныхъ операцій.

Вторымъ изданіемъ книга Сильвы (уже съ обозначеніемъ автора) вышла въ Туринѣ въ 1778 году.

3. Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark... By William Coks. 2 vls. in-4, London, 1784.

Вильямъ Коксъ (1747-1823) сопровождалъ лорда Герберта въ его путешествіи по Европѣ, и весь 1778 годъ провелъ въ Россіи: ей онъ посвятилъ болѣе половины своего громаднаго труда (660 стр. изъ общаго числа 1198-ми). Коксъ оказался любознательнымъ, умнымъ, серьезнымъ наблюдателемъ; онъ касается всѣхъ сторонъ русской жизни Екатерининской эпохи, правильно указывая роль Петра Великаго въ созданіи регулярной арміи: "не посредствомъ веденія войнъ противъ турецкихъ и персидскихъ бандъ могъ онъ (Петръ) создать проч-

ную военную силу, но лишь пріучая свои войска твердо выдерживать натиски регулярныхъ батальоновъ, — цѣною многократныхъ пораженій. Чѣмъ больше къ шведской границѣ переносилъ онъ мѣсто военныхъ дѣйствій, тѣмъ глубже его войско впитывало въ себя духъ шведскихъ ветерановъ..."

П. П. Т.

КЪ СУВОРОВСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

Въ цѣляхъ пополненія Суворовской библіографіи ниже приводятся выдержки изъ современной Суворову газеты «Journal politique de Bruxelles», въ которой напечатано сообщеніе изъ Варшавы объ извѣстномъ дѣлѣ осенью 1787 года у Кинбурна, когда турецкій десантъ, намѣревавшійся завладѣть Кинбурнскимъ фортомъ, былъ дважды на голову разбитъ Суворовымъ.

Какъ извѣстно, турки произвели первый десантъ у Кинбурна небольшими силами въ ночь съ 3/14 на 4/15 сентября и поплатились жестоко за свою неудачную попытку, — ихъ отрядъ былъ почти полностью уничтоженъ. Вторая высадка турокъ въ болѣе значительныхъ силахъ 1/12 октября завершилась новымъ разгромомъ ихъ Суворовымъ. Въ этотъ день Суворовъ былъ дважды раненъ картечью въ бокъ и пулею въ лѣвую руку навылетъ.

Напечатавъ оффиціальный отчетъ русскаго правительства о Кинбурнскомъ дѣлѣ, «Journal politique de Bruxelles», (въ № 49 отъ 8 декабря 1787 г.) сообщаетъ одновременно такія невѣрныя свѣдѣнія, пришедшія изъ Варшавы:

"Петербургскій дворъ, при пушечной пальбѣ, отслужилъ 28-го октября молебенъ въ ознаменованіе памятнаго дѣла у Кинбурна, гдѣ турки были отбиты и уничтожены. Едва успѣли порадоваться этому, какъ распространился здѣсь слухъ о взятіи Кинбурна. Въ то время, какъ въ Петербургѣ служили молебенъ, мало обезкураженные турки, какъ пишутъ намъ изъ Каменца, атаковали эту крѣпость свѣжими войсками. Горя желаніемъ отомстить за рѣзню своихъ товарищей, они завладѣли укрѣпленіемъ послѣ 9-ти часового штурма; съ русскимъ гарнизономъ, составленнымъ изъ 4 полковъ пѣхоты, 3 полковъ донскихъ казаковъ и нѣсколькихъ эскадроновъ легкой кавалеріи, было поступлено такъ, какъ тотъ поступилъ съ турками въ дѣлѣ 12 октября, иначе говоря, онъ былъ послѣ сильнаго сопротивленія, весь перерѣзанъ; свое мщеніе побѣдители распространили и на генерала Суворова, котораго они умертвили, перерѣзавъ ему артеріи. Этотъ храбрый генералъ отличился въ послѣднюю войну, подъ начальствомъ маршала Румянцева, которому былъ весьма полезенъ".

Извѣстный изслѣдователь и авторъ трудовъ о Суворовѣ, генералъ П. Н. Симанскій, въ интересной статьѣ "Суворовъ, по газетамъ XVIII вѣка" ("Русскій Инвалидъ", Парижъ, 1934 г., №№ 67 и 68) приводилъ уже выдержки изъ различныхъ иностранныхъ, главнымъ образомъ, польскихъ газетъ, помѣщавшихъ свѣдѣнія о событіяхъ, связанныхъ съ именемъ Суворова, въ частности, краткую выдержку изъ газеты «Nouvelles extraordinaires de divers endroits», напечатавшей вымышленное извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Суворова и объ убійствѣ его турками "самымъ звѣрскимъ образомъ". Приводимое выше сообщеніе изъ «Journal politique de Bruxelles», дополняетъ сообщеніе изъ «Nouvelles extraordinaires de divers endroits», нѣкоторыми подробностями.

Кончая эту замѣтку, добавимъ лишь слѣдующее. Къ выдержкѣ изъ польской газеты «Pamietnik» объ Измаильскомъ штурмѣ, въ которой говорится о томъ, что "ничто такъ не помогло одержанію побѣды, какъ священники, которые съ крестами въ рукахъ первыми поднимались на штурмовыя лѣстницы...", П. Н. Симанскій дѣлаетъ отъ себя такое примѣчаніе:

"Извѣстно, что этотъ подвигъ былъ совершенъ полковымъ священникомъ Полоцкаго пѣх. полка, но о другихъ священникахъ такихъ свѣдѣній не имѣется". ("Русск. Инв., 1934, № 68).

Позволяемъ себѣ указать на нѣкоторую неточность этого примѣчанія. При штурмѣ Измаила, кромѣ полкового священника Полоцкаго пѣхотнаго полка, о. Трофима Егоровича Куцинскаго, отличился и другой священникъ; это — протоіерей Филофей Вуколовичъ Владевичъ. Выходецъ въ Россію изъ Сербіи, онъ служилъ въ русской арміи полковымъ священникомъ послѣдовательно въ гусарскихъ полкахъ: Македонскомъ, Желтомъ, Далматскомъ, затѣмъ въ Александрійскомъ легкоконномъ полку, въ войскѣ Екатеринославскихъ казаковъ и, наконецъ, въ Чугуевскомъ конномъ казачьемъ полку. Въ день Измаильскаго штурма Владевичъ находился при 5-ой, казачьей, колоннѣ Платова, который доносилъ, что Владевичъ "при штурмѣ Измаила показалъ свою ревность, ибо тогда при самомъ сильномъ дѣйствіи, былъ онъ вездѣ присутственъ и ободрялъ войско къ неустрашимости, причемъ простреленъ у него съ правой стороны рукавъ", "чему я самъ самовидецъ".

Какъ и Куцинскій, Владевичъ за Измаилъ былъ пожалованъ брильянтовымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

(Свѣдѣнія о рескриптѣ императрицы Екатерины II-й о крестѣ Владевичу см. "Русскій Архивъ", 1876 г. I, стр. 167. Біографическія свѣдѣнія о Владевичѣ напечатаны въ "Историческомъ Вѣстникѣ" за

1895 г., декабрь, стр. 901-917, въ статьѣ С. Рункевича: "Протоіерей Ф. В. Владевичъ, измаильскій герой и кавалеръ Георгіевской ленты").

Ю. Топорковъ.

О МЕДАЛЯХЪ ВЪ ПАМЯТЬ ГАНГУТСКАГО БОЯ

Въ майскомъ номерѣ американскаго журнала « The Numismatist», издаваемомъ American Numismatic Association, помѣщена статья члена Кружка Любителей Русской Военной Старины С. В. Гладкаго, подъ заглавіемъ: «Двухсотлѣтіе Гангута» (The Gangut bicentennial by Serge V. Glad), въ которой онъ описываетъ Гангутскій бой 1714 г. и упоминаетъ о 6-ти разныхъ медаляхъ и ихъ 12-ти разновидностяхъ (указанныхъ у Иверсена), а затѣмъ онъ описываетъ три нумизматическихъ памятника, выбитыхъ къ 200-лѣтію этого событія: 1) медаль для ношенія, 2) гангутскій рубль и 3) плакетку.

Давая изображенія этихъ трехъ, авторъ говоритъ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, изображенія медали и плакетки еще нигдѣ опубликованы не были.

П. В. П.

Музей Александрійскихъ Ея Величества гусаръ

Музей Александрійскихъ Ея Величества гусаръ былъ основанъ въ 1928 году въ г. Ментонѣ, на югѣ Франціи, и въ 1929 году былъ перемѣщенъ въ Парижъ, гдѣ находится и въ настоящее время.

Все собранное въ музеѣ накоплялось постепенно въ теченіе 17 лѣтъ. Вещи, книги, документы поступали, главнымъ образомъ, отъ лицъ, служившихъ въ Александрійскомъ гусарскомъ полку, ихъ родственниковъ, а также отъ частныхъ лицъ. Нѣкоторые предметы поступили по завѣщаніямъ, нѣкоторые пріобрѣтались случайными покупками.

Два Александрійскихъ гусарскихъ доломана, — офицерскій и солдатскій, — парадная шапка, фуражки, погоны, полковые значки, ордена, золотое оружіе, принадлежавшее командиру полка бар. С. А. Корфъ (1915 г.), и разнообразныя предметы, принадлежавшія офицерамъ и гусарамъ, размѣщены въ особыхъ витринахъ.

Гравюры, литографіи (русскія и иностранныя) и оригинальные рисунки масломъ и акварелью съ изображеніемъ формъ полка за все время его существованія развѣшаны частью по стѣнамъ, частью хранятся въ отдѣльныхъ папкахъ.

Въ особой витринѣ медали: наградныя и памятныя, изъ которыхъ многія относятся къ тѣмъ войнамъ, походамъ и событіямъ, съ которыми связано имя полка. Всѣ наградныя медали; за Отечественную войну 1812 г., за взятіе Парижа, за Персидскую войну, за войну съ Турціей 1828-29 гг., за взятіе Варшавы въ 1831 г., за Венгерскій походъ 1849 г., за Восточную войну 1853-1856 гг., за подавленіе польскаго мятежа 1863 г. — на присвоенныхъ имъ лентахъ. Среди памятныхъ медалей и жетоновъ имѣется много интересныхъ: жетонъ — миръ съ Портою въ 1791 году, бронзовый жетонъ въ память сраженія у Кацбаха въ 1813 г. (за Кацбахъ полкъ получилъ отличіе на шапки), бронзовыя, довольно рѣдко встрѣчающіяся, медали въ память побѣды надъ турками подъ Шумлой въ 1829 г. и въ память взятія этой крѣпости въ томъ же году и др. Медалей, жетоновъ и плакетокъ въ музеѣ насчитывается 43 экземпляра.

Императрица Екатерина II, въ царствованіе которой былъ сфор-

мированъ Александрійскій легко-конный полкъ, представлена большимъ портретомъ масломъ. На немъ императрица изображена въ костюмѣ, въ которомъ она совершала путешествіе на югъ Россіи: верхнее платье — родъ камзола лиловаго цвѣта, украшеннаго золотыми жгутами; на головѣ — высокая мѣховая шапка съ шлыкомъ; на груди у императрицы двѣ звѣзды: Андреевская и, ниже, Георгіевская. Портретъ поясной, безъ подписи.

Украшеніемъ музея также служатъ два прекрасныхъ большихъ портрета масляными красками шефовъ полка: послѣдняго — императрицы Александры Θеодоровны и фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго; Паскевичъ изображенъ въ ростъ съ фельдмаршальскимъ жезломъ, на фонѣ горящей Варшавы (по портрету Крюгера).

Имѣется большой фотографическій портретъ шефа полка великаго князя Николая Николаевича Старшаго въ полковой формѣ.

Кромѣ этихъ портретовъ, слѣдуетъ отмѣтить миніатюру императрицы Маріи Θеодоровны, супруги императора Павла I-го, и портретъ Суворова пастелью — копія съ подлиннаго портрета, написаннаго Шмидтомъ въ Прагѣ въ 1800 году. Собраніе изъ 22 портретовъ бывшихъ командировъ полка составлено изъ фотографическихъ пересъемокъ изъ различныхъ печатныхъ изданій, а, начиная съ 60-хъ годовъ, по преимуществу изъ оригинальныхъ фотографій.

Собрано большое количество портретовъ офицеровъ и гусаръ, служившихъ въ полку въ разное время; изъ нихъ два портрета масломъ: маіора Плѣшкова, служившаго въ полку въ 40-хъ годахъ и поручика бар. Г. А. Гротгуса; оба изображены въ доломанахъ своихъ временъ. Портретъ полк. Я. Г. Бекъ-Мармарчева написанъ акварелью (худ. Сверчковъ). Очень интересна старая фотографія съ гравюры, сдѣланной въ Парижѣ въ 1814 году — портретъ ротм. П. И. Петрова (впослѣдствіи атаманъ Астраханскаго казачьяго войска); гравюра эта не показана въ словарѣ Ровинскаго. Слѣдуетъ упомянуть о фотографической пересъемкѣ съ миніатюрнаго портрета корнета Манзей, смертельно раненаго подъ Аустерлицемъ; пересъемка дагерротипа 40-хъ годовъ — портретъ полк. С. С. Веселовскаго, служившаго въ полку въ 20-хъ годахъ, пересъемка портрета полковника А. Н. Карамзина, убитаго въ 1854 году. Очень интересны 5 фотографій 70-хъ годовъ — группы офицеровъ полка.

Обширенъ отдѣлъ гравюръ и литографій; среди нихъ — Теребеневъ (каррикатуры, относящіяся къ войнѣ 1812 года), Шадовъ, Свебахъ, Финаръ, Годби, Кугельгенъ, Аткинсонъ, не говоря уже о Раффе (сюита Вознесенскаго смотра въ 1837 г., въ которомъ принимали участіе Александрійскіе гусары), Вернэ, Беланже и изображенія Эпина-

ля. Портреты особъ царствовавшаго дома, военачальниковъ, формы обмундированія и батальныя сцены — главные сюжеты этихъ эстамповъ. Богато представлена эстампами война съ Наполеономъ въ 1806-7 гг. — изображеніе лишь одного Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія насчитываетъ до 20 экземпляровъ, среди которыхъ есть рѣдкіе.

Имѣется извѣстный альбомъ литографій Машкова, посвященный военной дѣятельности Паскевича на Кавказѣ (изд. въ 1837 г.), а также рѣдкое изданіе описанія погребальной церемоніи памяти усопшаго императора Александра I, совершенной въ Варшавѣ (литографіи и текстъ къ нимъ изданы въ Варшавѣ въ 1829 году).

Библіотечный отдѣлъ музея имѣетъ до 1000 книгъ, значительная часть которыхъ военно-историческаго содержанія; книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Изъ русскихъ книгъ, относящихся къ войнамъ съ Наполеономъ, отмѣтимъ: Записки ген. Беннигсена о войнѣ 1806-7 гг., полное собраніе сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго, Богдановича, Ахлестышева, Жизнеописаніе князя Мадатова...

Имѣется комплектъ "Русскаго Инвалида" за 1826 годъ, многотомный трудъ кн. Щербатова о фельдмаршалѣ Паскевичѣ, 23 тома "Сборника извѣстій, относящихся до настоящей войны" (1853-1856 гг.), исторіи нѣкоторыхъ полковъ (л.-гв. Финляндскаго — Гулевича; л.-гв. Волынского — Луганина; Апшеронскаго — Богуславскаго и др.). Среди книгъ о Суворовѣ имѣется его жизнеописаніе, изданное въ Лондонѣ въ 1799 году на французскомъ языкѣ. Нѣсколько списковъ воинскихъ чиновъ: генераловъ, офицеровъ генеральнаго штаба и др., изданныхъ въ разное время. Памятныя книжки (годы 50-е, 60-е и 70-е).

Рукописный списокъ георгіевскимъ кавалерамъ, составленный къ 100-лѣтнему юбилею учрежденія ордена св. Георгія, въ красивомъ переплетѣ съ закладками изъ георгіевскихъ лентъ, представляетъ особый интересъ.

Кромѣ собственно-музейнаго и библіотечнаго отдѣловъ, имѣется также отдѣлъ историческаго архива. Воспоминанія и дневники офицеровъ полка (полковниковъ Карцова, Петрушевскаго, Тепоркова, шт.-ротм. Карамзина, поруч. Иванова) хранятся въ этомъ архивѣ; тамъ-же обширная переписка по сбору свѣдѣній и матеріаловъ для исторіи полка. Три отдѣльныхъ тома, напечатанныхъ на пишущей машинѣ, составляютъ матеріалы для исторіи Александрійскаго гусарскаго полка за все время его существованія, извлеченные, главнымъ образомъ, изъ печатныхъ источниковъ. Два другихъ тома содержатъ описаніе участія Александрійскихъ гусаръ въ войнѣ 1914-17 гг. и въ гражданской войнѣ 1918-20 гг. Въ настоящее время заканчивается работа по составленію сборника біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, служившихъ въ полку за все время его существованія; сборникъ этотъ составитъ 5 отдѣль-

ныхъ томовъ, которые будутъ содержать многочисленные портреты.

Музей, продолжая свою дѣятельность по собиранію матеріаловъ для исторіи Александрійскаго гусарскаго полка, обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ лицамъ,обладающимъ какими-нибудь предметами, документами, портретами, фотографіями, рисунками, записками и всякаго рода свѣдѣніями, имѣющими отношеніе къ Александрійскимъ гусарамъ, поставить музей въ извѣстность, направляя всю корреспонденцію на имя Серг. Александр. Тонориова — 150, rue Raymond Losserand, Paris (14e). По снятіи копіи или фотографіи съ документовъ все присланное будетъ возвращено ихъ собственникамъ въ полной сохранности.

Антонъ Антоновичъ Керсновскій.
Anton Antonovitch Kersnovsky.

Антонъ Антоновичъ Керсновскій

Въ концѣ іюня 1944 года на одномъ изъ парижскихъ чердаковъ скончался отъ чахотки Антонъ Антоновичъ Керсновскій; черезъ нѣсколько минутъ, закрывъ глаза покойнику, его жена выбросилась изъ окна и разбилась на-смерть.

Эта двойная смерть осталась малозамѣтной въ русской эмиграціи: Парижъ былъ наканунѣ очищенія отъ нѣмецкой оккупаціи, русской прессы не существовало. Похороненныя на парижскомъ кладбищѣ, тѣла Керсновскихъ были впослѣдствіи перевезены на русское православное кладбище подъ Парижемъ на средства собранныя въ Америкѣ.

Не особенно широко распространеннымъ среди русской эмиграціи оказался и капитальный трудъ покойнаго — четырехтомная «Исторія Русской Арміи» — ставшій теперь библіографической рѣдкостью, такъ же, какъ и его «Философія войны». Книги Керсновскаго печатались въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, на скуднѣйшія средства, въ Бѣлградѣ, бывшемъ всегда на положеніи «провинціи» по отношенію къ Парижу. Однако всѣ, кому попадались въ руки труды Керсновскаго, не могли не дочитать ихъ до конца. Дѣло здѣсь не только въ удавшейся популяризаціи темы (передъ войной 1914 года вышла «Исторія Русской Арміи и Флота» въ 15-ти томахъ — трудъ громоздкій и разнобойный благодаря сборному сотрудничеству

спеціалистовъ) и не въ образности и темпераментѣ автора (который иногда даже мѣшалъ ему), а въ томъ, что Керсновскій, смѣло отказавшись отъ академическихъ традицій, разсматриваетъ армію, какъ составную, нераздѣльную часть національнаго организма, выявляя ея значеніе въ жизни и исторіи русскаго народа.

Керсновскій утверждаетъ преобладаніе духа надъ матеріей и доказываетъ національность военной доктрины, — «основная идея этого труда», — говоритъ авторъ въ предисловіи къ своей «Исторіи Русской Арміи» — «это самобытность русскаго военнаго искусства, неизреченная его красота, вытекающая изъ духовныхъ его основъ, и мощь русскаго военнаго генія, — мощь, до сей поры, къ сожалѣнію, недостаточно осознанная»...

По молодости лѣтъ, Керсновскій никогда военнымъ не былъ и никакого спеціальнаго образованія не получилъ, что и придаетъ особую цѣнность его таланту. Родился онъ въ 1907 году въ Одессѣ, гдѣ его отецъ былъ слѣдователемъ по особо-важнымъ дѣламъ; уже за-границей Керсновскій окончилъ консульскую академію въ Вѣнѣ и университетъ въ Дижонѣ.

Пишущему эти строки пришлось познакомиться съ Антономъ Антоновичемъ незадолго до его смерти, когда ему уже не могли помочь ни санаторіи, ни лѣкарства; когда онъ при высокой температурѣ своей страшной болѣзни и при еще болѣе высокой температурѣ своего духовнаго горѣнія, неистоваго энтузіазма и фанатической вѣры въ принципы, имъ исповѣдываемые, въ нищетѣ, въ обреченности, продолжалъ напряженно работать, боясь упустить каждую минуту, надъ очередной темой, полонившей его. Намъ неизвѣстна судьба рукописей его трудовъ, подготовленныхъ къ печати: «1000 русскихъ подвиговъ», «Исторія Императорской пѣхоты», «Военное дѣло», «Русская стратегія въ образцахъ», «Синтетическій очеркъ современныхъ кампаній», «Крушеніе германской военной доктрины въ кампаніи 1914 г.», и т. д. Въ двухъ чемоданахъ, оставшихся послѣ покойнаго, нашлись только разрозненные листки, изъ которыхъ мы и печатаемъ здѣсь «Страницы древне-русской доблести»; это скорѣе конспективныя замѣтки, но онѣ проникнуты непоколебимымъ вѣрованіемъ автора: «писать о подвигахъ прошлаго не имѣетъ смысла безъ твердой вѣры въ подвиги будущаго».

Н. Н. Туровѣровъ.

Страницы древне-русской доблести

Когда въ декабрѣ 1237 года Батый съ 300 тысячъ татаръ пошелъ на Рязань, онъ потребовалъ отъ рязанскихъ князей десятой части всего достоянія. «Когда изъ насъ никого въ живыхъ не останется, тогда все возьмете», — отвѣчали князья рязанскіе. Въ битвѣ на рѣкѣ Пронѣ было истреблено рязанское войско и легли всѣ князья и витязи. Лишь одинъ молодой князь Олегъ Ингваревичъ, за красоту прозванный Красивымъ, былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ хану. Удивленный его храбростью и красотой, Батый предложилъ ему свою дружбу, но гордый Олегъ, истекая кровью отъ ранъ, съ презрѣніемъ отвергнулъ ее. Онъ былъ изрубленъ на куски.

Одинъ изъ князей рязанскихъ, Ингварь Ингваревичъ, находился тогда въ Черниговѣ со своимъ бояриномъ Евпатіемъ Коловратомъ. Услышавъ о нашествіи на рязанскія земли, Евпатій Коловратъ поспѣшилъ въ Рязань, но на мѣстѣ города нашелъ лишь развалины и трупы. Монголы пошли уже дальше. Пылая жаждой отомстить врагу, Евпатій, собравъ 1700 рязанцевъ, бросился съ ними по слѣдамъ батыевыхъ полчищъ, настигъ ихъ и врубился въ нихъ. Дружина Коловрата рубилась съ такимъ бѣшенствомъ, что монголы думали, что это возстали на нихъ души рязанскихъ мертвецовъ. Но силы были слишкомъ неравны. Погибъ Евпатій, погибла и его храбрая дружина. Лишь пять человѣкъ было взято въ плѣнъ. «Кто вы такіе?», — спросилъ ихъ Батый. — «Слуги князя рязанскаго, полку Евпатіева — отвѣчали тѣ, — намъ велѣно съ честію проводить тебя какъ государя знаменитаго и какъ Русь обыкновенно провожала отъ себя иноплеменниковъ: стрѣлами и каменьями». Пораженный ихъ безстрашіемъ, Батый велѣлъ отпустить ихъ, а Евпатія Коловрата приказалъ похоронить съ почестью — «чтобъ и внуки могилѣ его поклонялись».

Въ несчастной битвѣ на Сити, 4-го марта 1238-го года, погибъ Великій Князь Юрій Всеволодовичъ со владимірскимъ ополченіемъ. Его племянникъ, израненый князь Василько Константиновичъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Изнуренный ранами и скорбью, онъ отказывался принимать пищу изъ рукъ враговъ. «Будь нашимъ другомъ и воюй подъ знаменами великаго Батыя!», — говорили ему монголы. — «Люди-кровопійцы, враги Христа и Земли Русской, не могутъ быть мнѣ друзьями», — отвѣчалъ Василько, — «о, темное царство, есть Богъ и ты погибнешь, когда исполнится мѣра твоихъ злодѣяній!» Князь Василько былъ замученъ.

Потерпѣвъ неудачу въ походѣ на Новгородъ, Батый повернулъ свою орду на югъ и пошелъ къ Козельску. Князь Василій Козельскій былъ еще ребенкомъ. Дружина его и горожане рѣшили защищаться до послѣдняго. «Нашъ князь еще младенецъ, — говорили они, — но мы должны за него стоять, и умереть, чтобъ въ мірѣ оставить по себѣ добрую славу, а за гробомъ принять вѣнецъ безсмертія!». Семь недѣль стоялъ Батый съ ордой подъ стѣнами города — и семь недѣль защитники отбивали всѣ его приступы. Когда же храбрые козельцы увидѣли, что спасенія нѣтъ, то отвергли всѣ посулы и угрозы завоевателя, бросились въ послѣдній бой на монгольское полчище, 4 тысячи положили на мѣстѣ и сами легли до единаго. Батый велѣлъ истребить все населеніе, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей, и прозвалъ Козельскъ «злымъ городомъ». Желаніе козельцевъ исполнилось: они навѣки обезсмертили себя.

Отъ Козельска монгольскія полчища устремились къ Смоленску. Въ городѣ жилъ тогда праведникъ Меркурій, почитавшійся блаженнымъ. Онъ воодушевилъ смолянъ. Передъ лицомъ ужасной опасности, всѣ вооружились отъ мала до велика. Подъ предводительствомъ Меркурія, смоляне темной ночью напали врасплохъ на монгольскія орды и положили многія тысячи поганыхъ. Пораженное ужасомъ полчище бѣжало. Блаженный Меркурій палъ въ этой битвѣ, происшедшей верстахъ въ двадцати отъ Смоленска, а Западная Русь была спасена отъ азіатскаго разгрома.

Первая рѣшительная побѣда Руси надъ татарами была одержана въ 1365-омъ году въ Шишовомъ лѣсу князьями Олегомъ Рязанскимъ, Владиміромъ Пронскимъ и Титомъ Козельскимъ надъ ханомъ Тогаемъ.

Отправляясь на рѣшительную брань съ Мамаемъ, Димитрій испросилъ благословенія у Св. Сергія, и Преподобный отпустилъ съ нимъ двухъ иноковъ — Ослябю и Пересвѣта, въ міру бывшихъ ратными людьми. Св. Сергій далъ имъ кресты на схимы, сказавъ: «вотъ оружіе нетлѣнное, да служитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ!». Оба схимника пали за Вѣру и Русскую Землю. Пересвѣтъ (въ міру Александръ, бояринъ Брянскій) былъ первымъ убитымъ въ Куликовской битвѣ. Передъ началомъ сраженія изъ рядовъ ордынскихъ выѣхалъ богатырь Телебей. Издѣваясь надъ русскими, онъ вызывалъ желающаго на единоборство. Вызовъ принялъ Пересвѣтъ. Противники съѣхались на всемъ скаку и такъ сильно ударили другъ друга булавами, что оба упали мертвыми.

Въ іюнѣ 1555-го года ханъ Девлетъ Гирей съ 60-тысячной ордой и отрядомъ турецкихъ янычаръ пошелъ на Тулу. Воевода, князь Иванъ Шереметевъ, внезапнымъ нападеніемъ захватилъ его обозъ и услалъ послѣдній со стражей въ Рязань. За вычетомъ стражи, у него осталось всего 7.000 воиновъ. Ханъ обратился на Шереметева — и тутъ, у села Судьбищи, въ 150-ти верстахъ къ югу отъ Тулы, произошла знаменитая С у д ь б и щ е н с к а я б и т в а. Шереметевъ держался весь день, разбилъ головные полки врага и взялъ даже знамя Ширинскихъ князей. Но на слѣдующій день подошелъ ханъ съ главными силами и подавилъ русскихъ своей многочисленностью. Шереметевъ былъ раненъ, и войско его бѣжало. Тогда нерастерявшіяся головы — Алексѣй Басмановъ и Стефанъ Сидоровъ — трубными звуками собрали вокругъ себя около двухъ тысячъ рѣшительныхъ воиновъ, устроили ихъ и засѣли съ тяжело-раненнымъ воеводой въ буераки. Тамъ весь день они стойко держались, отражая обступившее ихъ кругомъ 60-тысячное полчище, — и своимъ упорствомъ повернули судьбу! Янычары были перебиты, татары пали духомъ, отчаялись что-либо подѣлать съ та-

кимъ упорнымъ врагомъ и вечеромъ отступили. Тула была спасена.

Пользуясь тѣмъ, что всѣ наши войска были заняты войной въ Ливоніи, крымскій ханъ Девлетъ Гирей въ 1571-омъ году звѣрски опустошилъ Россію, сжегъ до-тла Москву и истребилъ до 800 тысячъ народа. Въ 1572-омъ году Девлетъ повторилъ свой набѣгъ, но 1-го августа былъ на-голову разгромленъ княземъ Воротынскимъ у Воскресенскаго монастыря подъ Москвой. Изъ 120-ти тысячъ хищниковъ уцѣлѣло еле 20 тысячъ. Въ этомъ сраженіи особенно отличился суздальскій витязь Алалыкинъ, взявшій въ плѣнъ «бичъ христіанъ», ногайскаго мурзу Дивія.

Покореніе Сибири было дѣломъ Ермака Тимофеевича и его удалой дружины — 840 человѣкъ. Есаулами были Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матвѣй Мещерякъ. 1-го сентября 1581-го года Ермакъ и его сподвижники отплыли изъ Перми по Чусовой, давъ обѣтъ доблести и цѣломудрія. Обѣтъ этотъ, бывшій не подъ силу западнымъ рыцарскимъ орденамъ, былъ русскими витязями соблюденъ свято съ перваго дня и до послѣдняго.

Послѣ ряда боевъ дружина Ермака, уже замѣтно порѣдѣвшая, подошла 22 октября къ Чувашьей горѣ, гдѣ поджидало ее многочисленное войско царя Кучума и царевича Меметкула. Ночью атаманы совѣтовались съ товарищами и многіе говорили, что уже пора итти назадъ: «всякая новая битва для насъ опасна, скоро некому будетъ и побѣждать». Но атаманы сказали: «Нѣтъ, братцы, намъ путь одинъ — только впередъ! Мы долго жили худою славою — умремъ же съ доброю! Богъ дастъ побѣду кому хочетъ, и слабымъ противъ сильныхъ, да святится имя Его!» — «Аминь!», отвѣчала дружина — и на разсвѣтѣ 23 октября, бросившись на непріятельскую орду, всю ее уничтожила съ кликами «съ нами Богъ!» Побѣда эта дала намъ всю Западную Сибирь и павшіе на ней 107 казаковъ навѣки поминаются въ тобольскомъ соборѣ.

Лѣтомъ 1591 года ханъ Казы-Гирей подступилъ подъ Москву съ огромнымъ полчищемъ. Нашествіе было внезапно, и наши главныя силы находились на шведской границѣ. Правитель, Борисъ Годуновъ, собралъ ополченіе, мужественно сразившееся съ ордой 4-го іюля подъ самыми стѣнами Бѣлокаменной. Кровопролитное сраженіе не было рѣшительнымъ, и обѣ стороны готовились возобновить его на слѣдующій день. Годуновъ велѣлъ всю ночь палить изъ пушекъ и пищалей для ободренія жителей и ратниковъ. Русскіе плѣнники, взятые днемъ, заявили татарамъ, что это москвичи даютъ знать подходящимъ со шведской границы свѣжимъ войскамъ. Встревоженный ханъ велѣлъ ночью же снять осаду и отступить. Такъ находчивость русскихъ людей, забывшихъ о своей личной бѣдѣ и помнившихъ лишь службу, спасло Москву. Въ память избавленія отъ орды, на мѣстѣ ханской ставки былъ заложенъ Донской монастырь.

8-го мая 1648 года польское войско гетмана Потоцкаго встрѣтилось при Желтыхъ Водахъ съ казачьимъ ополченіемъ Богдана Хмельницкаго. Передъ началомъ битвы Хмельницкій выѣхалъ передъ строемъ казачьихъ куреней. Указавъ на сверкавшее блестящими доспѣхами польское войско, онъ сказалъ: «Рыцари молодецкіе, слава казачья - запорожцы! Пришелъ часъ постоять грудью за вѣру христіанскую. Самъ Господь вамъ поможетъ. Не устрашатъ васъ перья на шапкахъ, не убоитесь кожъ леопардовыхъ. Развѣ отцы наши не били поляковъ? Вспомните славу дѣдовъ, что разнеслась по всему свѣту. И вы одного съ ними дерева вѣтки. Кто за Бога, за того Богъ!» Польское войско было разбито.

Подъ Пилявцами поляковъ велъ князь Іеремія Вишневецкій — свирѣпый ненавистникъ русскаго имени, замучившій русскихъ плѣнниковъ самыми звѣрскими пытками. Онъ былъ до того увѣренъ въ побѣдѣ, что, видя казачье ополченіе, воздѣлъ руки къ небу и обратился къ Богу: «Пане Боже! Не помогай намъ, а посмотри, какъ мы истребимъ сейчасъ это про-

клятое холопское отродье!» Натискъ запорожскихъ и малороссійскихъ куреней былъ сразу столь стремителенъ, что польское войско было разсѣяно и князь Іеремія бѣжалъ, оставивъ казакамъ 80 пушекъ — всю свою артиллерію.

Въ несчастномъ дѣлѣ 30 іюня 1651 года подъ Берестечкомъ бѣгство татарской конницы дало полякамъ побѣду. До трехъ тысячъ казаковъ засѣло на островѣ противъ лѣваго берега Стыри и десять дней отбивались отъ разстрѣливавшихъ ихъ поляковъ. Почти всѣ они погибли. Осталось ихъ менѣе сотни. — «Если сдадитесь, будете живы!», кричали имъ побѣдители. — «Знайте, ляхи, — отвѣчали казаки, — что казаку дороже всего свобода!» Они помолились, обнялись, ринулись въ сѣчу — и всѣ легли въ неравномъ бою со свѣжимъ полкомъ Радзивилла. Уцѣлѣлъ лишь одинъ казакъ, отмахивавшійся косою отъ обступившихъ его солдатъ, стоя по колѣна въ водѣ. Король Янъ Казиміръ, подъѣхавъ къ мѣсту этой схватки, крикнулъ, что онъ оставляетъ ему жизнь. — «Я гнушаюсь жизнью и хочу умереть, какъ казакъ!» — былъ отвѣтъ витязя. И, онъ палъ, сраженный четырнадцатью пулями. Такъ погибъ послѣдній русскій боецъ подъ Берестечкомъ!

А. А. Керсновскій.

Кружокъ любителей русской военной старины

Среди проживающихъ въ Парижѣ и его пригородахъ многочисленныхъ любителей русской военной старины давно возникло стремленіе къ объединенію, въ цѣляхъ совмѣстнаго культурнаго сотрудничества. Но лишь въ началѣ прошлаго года удалось реально осуществить это начинаніе.

3-го марта 1946 г., по инициативѣ П. В. Пашкова и А. А. Стаховича, собралась впервые небольшая группа — 11 человѣкъ — для обсужденія деталей организаціи объединенія.

Задачи «Кружка Любителей Русской Военной Старины», какъ было рѣшено назвать нарождающееся объединеніе, были формулированы первымъ циркулярнымъ обращеніемъ, разосланнымъ инициаторами всѣмъ извѣстнымъ имъ любителямъ военной старины, слѣдующимъ образомъ:

1. Сохранить въ русскихъ рукахъ и вообще сберечь отъ уничтоженія памятные и цѣнные предметы славнаго русскаго военнаго прошлаго.

2. Наладить связь между лицами, собирающими предметы русской военной старины или ищущими всевозможные военно-историческіе матеріалы въ цѣляхъ научной документаціи, и тѣмь облегчить имъ ихъ сложную культурную работу.

3. Создать печатный органъ съ цѣлью опубликованія неизвѣстныхъ еще широкому кругу любителей или малоизвѣстныхъ матеріаловъ по русской военной исторіи, библіографіи, медалистикѣ и т. п.

4. Организовывать выставки и доклады военно-историческаго содержанія.

Общія собранія членовъ Кружка 11-го мая и 4 августа 1946 г. вынесли всѣ постановленія, связанныя съ учрежденіемъ Кружка и, въ частности, избрали дѣловое бюро, которому было поручено, впредь до избранія правленія, веденіе всѣхъ дѣлъ объединенія и несеніе обязанности редакціонной коллегіи на-

стоящаго сборника. Собраніемъ 4-го августа утвержденъ уставъ Кружка.

За истекшіе съ момента своего возникновенія мѣсяцы «Кружокъ Любителей Русской Военной Старины» въ значительной мѣрѣ достигъ намѣченныхъ цѣлей. Онъ привлекъ въ свои ряды во Франціи и въ другихъ странахъ около ста членовъ. Общеніе членовъ кружка, разбросанныхъ почти по всему свѣту, уже осуществляется путемъ самой дѣятельной переписки и приноситъ очевидную пользу.

Трудами дѣлового бюро отпечатано и разослано членамъ Кружка 2 информаціонныхъ листка, перечисляющихъ главнѣйшія событія изъ жизни Кружка и дающихъ полный списокъ всѣхъ его членовъ — коллекціонеровъ съ подробнымъ перечисленіемъ ими собираемаго.

Въ маѣ с. г. предполагается организація трехдневной выставки предметовъ военной старины, во время которой будетъ заслушано нѣсколько докладовъ.

Поставлено на ноги изданіе періодическаго сборника подъ названіемъ «Русская Военная Старина», съ выходомъ въ свѣтъ перваго № каковаго оказывается, такимъ образомъ, выполненными важнѣйшіе пункты программы дѣятельности Кружка намѣченные инціативной группой и Общими Собраніями Кружка.

Достойно быть упомянутымъ, что русскіе военно-морскіе круги Америки отмѣтили возникновеніе «Кружка Любителей Русской Военной Старины», помѣстивъ въ своемъ бюллетенѣ № I, отъ 21 апрѣля 1946 г., соотвѣтствующее извѣщеніе, за что Кружокъ приноситъ Обществу Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ искренною благодарность.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ КРУЖКА:

Е. И. В. Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ
Е. В. Князь ГАВРІИЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
Генералъ ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ОЗНОБИШИНЪ
Генералъ ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ ГУДИМЪ-ЛЕВКОВИЧЪ

БЮРО:

Оприцъ И. Н., Пашковъ П. В., Савицкій А. К., Сафоновъ С. Л., Стаховичъ А. А., Топорковъ Ю. А., кн. Трубецкой Н. С., Туровѣровъ Н. Н..

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЗАГРАНИЦЕЙ:

фонъ Рихтеръ В. Г. — въ Англіи.
Гладкій С. В. — въ Америкѣ.

ЧЛЕНЫ:

Адамовичъ И. Н.
Бако Г. А.
Барановъ В. А. гр.
Балашевъ К. В.
Барановскій М. Д.
Бобриковъ Н. Н.
Бродскій М. Л.
Брюнелли П. А.
Булацель С. С.
Будановъ И. П.
Врублевскій Т. Д.
Гамаюновъ-Липскій О. А.
Гэда (кап. франц. генштаба)
Главацкій Н. В.
Гирсъ А. Ф.
Гордѣевъ А.ъА.
Гофманъ Н. В.
Гордѣевъ А. А.
Грувель Робертъ. виконтъ
Денъ П. В.
Дестремъ Г. М.
Джуджіевъ Г. А.
Ефремовъ А. И.
Иловайская С. И.
Каменскій А. I.
Кирилловъ А. А.
Клобуковъ Н. П.
Ковалевскій В. Г.

Ковалевскій П. Е.
Костецкій Ф. И.
Коптевъ А. В.
Крюковъ В. С.
Кумшацкій П. П.
Лагодовскій Б. А.
Литвезинъ М. А.
Лѣсеневичъ П. Н.
Маевскій А. І.
Майдановичъ Л. А.
Макалинская Е. Н.
Макалинскій А. А.
Марченко М. Н.
Матвѣевъ Б. Л.
Машуковъ Н. Н.
Михайловъ Т. В.
Моллеръ М. Н.
Монастыревъ Н. А.
Мясоѣдовъ А. Н.
Новаковскій К. К.
Носовичъ И. С.
Олехновичъ А. С.
Петрушевскій В. А.
Поздѣевъ К. Р.
Поздняковъ Д. И.
Попандопуло И. А.
Поповъ А. А.
Поповъ Г. А.
Поповъ А. В.
Поповъ А. С.
Поповъ К. С.
Приходкинъ Б. Д.
Розенъ К. Н. бар.
Розеншильдъ-Паулинъ В. А.
Розеншильдъ-Паулинъ К. Н.
Саванъ Жанъ
Серебряковъ А. Б.
Силаевъ А. З.
Синельниковъ М. П.
Скрябинъ А. А.
Сладковъ Т. Г.
Случевскій К. К.
Сотниковъ Н. В.
Татищевъ Д. С. гр.
Толстая М. Н. гр.
Топорковъ С. А.
Туровѣровъ А. Н.
Усковъ И. И.
Федоровскій В. М.
Флиге Н. Н.
Хитрово В. С.
Целентисъ Н. М.
Чернушевичъ А. М.
Шнейдеръ И. В.
Ягубовъ А. Г.

ОБЩЕСТВО ОХРАНЕНІЯ РУССКИХЪ КУЛЬТУРНЫХЪ ЦѢННОСТЕЙ

ASSOCIATION POUR LA CONSERVATION DES VALEURS CULTURELLES RUSSES.

Уставъ утвержденъ 9 Ноября 1945 года,
« JOURNAL OFFICIEL »
— 12 Января 1946 года.

Общество Охраненія Русскихъ Культурныхъ Цѣнностей поставило себѣ цѣлью, по мѣрѣ своихъ силъ, содѣйствовать охраненію, подведенію итоговъ и отстаиванію значенія того, что русскіе люди на чужбинѣ сумѣли сохранить или вновь собрать изъ русской старины и современности, а также, и это главное, всего того, что они внесли новаго въ міровую культуру — въ общественную и духовную жизнь, въ науку, искусство, литературу и технику.

Однимъ изъ средствъ для достиженія этой цѣли является созданіе, параллельно съ Русскимъ Культурно-Историческимъ Музеемъ въ Прагѣ, Музея-Архива-Библіотеки въ Парижѣ и при немъ помѣщенія для періодическихъ выставокъ и докладовъ. Этотъ музей отразилъ бы все то, что русскіе люди на чужбинѣ съ такимъ достоинствомъ пережили и перестрадали, что они создали и организовали и то вліяніе, которое было ими оказано во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Въ Хранилище Общества уже поступили и продолжаютъ поступать библіотеки, отдѣльныя книги, мемуары, архивы, документы, картины, гравюры, фотографіи и проч.

Созданіе этого музея—дѣло насущное и неотложное, т.к. наши ряды все быстрѣе рѣдѣютъ и вмѣстѣ со своевременно не запечатлѣнными свидѣтельствами очевидцевъ, исчезнетъ навсегда и память о многомъ поучительномъ для будущихъ поколѣній русскихъ людей, о многомъ, чѣмъ они могли-бы гордиться.

Разъ созданный, этотъ музей будетъ, послѣ насъ, жить и развиваться.

Лицъ, желающихъ принять участіе въ созданіи и пополненіи этого музея, или просто сочувствующихъ этой идеѣ, просятъ объ этомъ сообщить по временному адресу Общества:

10, rue Edmond Roger, PARIS, (15e). FRANCE.

Предсѣдатель Общества:
Проф. Д. П. РЯБУШИНСКІЙ.

Вице-Предсѣдатели:
Полк. В. Ф. КОЗЛЯНИНОВЪ.
Проф. В. Б. ЕЛЬЯШЕВИЧЪ.

Секретарь: Н. П. ВОРОБЬЕВЪ.

ИЗДАНІЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ ОБЩЕСТВА Б. РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ, ИНК.

1. "Морскія Записки", томъ I, 1943 г., 5 выпусковъ, 164 стр. 13 илл. (фотографіи, планы, карты, факсимиле). Цѣна 2 дол. 50 цент.
2. "Морскія Записки", томъ II, 1944 г., 4 выпуска, 327 стр., 15 иллюстр. Цѣна 4 доллара.
3. "Морскія Записки", томъ III, 1945 г., 4 выпуска, 220 стр., 12 иллюстр. Цѣна 4 доллара.
4. "Морскія Записки", томъ IV, 1946 г., 4 выпуска, 212 стр., 8 иллюстр. Цѣна 4 доллара.
5. "Морскія Записки", Юбилейный ьыпуск, (20-лѣтіе О-ва, 1923-1943), 80 стр., 8 иллюстр. Цѣна 1 дол. 25 цент.
6. Морской Корпусъ за четверть вѣка (1901-1925), А. Г. Тарсаидзе съ приложеніемъ списка воспитанниковъ. 83 стр., 4 иллюстр. Цѣна 1 дол. 50 цент.
7. Описаніе дѣйствій Гвардейскаго Экипажа на сушѣ и на морѣ въ войну 1914-1917 г.г., гв. экип. ст. лейт., баронъ Г. Н. Таубе. 35 стр., 4 иллюстр. Цѣна 50 центовъ.
8. "Съ береговъ Америки", Юбилейный историческій сборникъ. 1923-1938, кн. № 58, Заруб. Морск. Библ. Типогр. "Либрисъ", Ревель. 356 естр., 21 иллюстр. Цѣна 3 дол. 50 цент.
9. "Три Адмирала", Изъ семейной хроники (1787-1913), Н. А. и Н. Н. Епанчины. 95 стр. Нью-Іоркъ, 1946. Цѣна 1 дол. 50 цент. (9 фотографій и литографій, относящихся къ книге "Три Адмирала", можно выписать за одинъ долларъ дополнительно.

На складѣ имѣются:

10. Л. М. Савеловъ-Савелковъ. "Изъ исторіи Донского Казачества", изд. Русск. Истор. Родосл. О-ва въ Нью-Іоркѣ. 40 стр., 2 карты, 1941 г. (напечатано на ротаторѣ). Цѣна 50 центовъ.
11. "Новикъ", журналъ Русскаго Историческаго Родословнаго Общества въ Нью-Іоркѣ за 1945 год. 120 стр. (Напечатано на ротаторѣ). Цѣна 3 доллара.

Всѣ цѣны указаны, включая пересылку.

Заказы на вышеперечисленныя изданія можно направлять по адресу Представителя нашего Кружка Любителей Русской Военной Старины въ Америкѣ, Сергѣя Владиміровича Гладкаго:

Mr Serge. V. Glad, 3604 Broadway, New-York, 31. N:-Y. U.S.A.

Содержаніе

Стр.

Г. М. Дестрем. — Потѣшные 5

А. А. Попов. — Русская армія въ старинномъ фарфорѣ. 11

Н. Н. Туровѣровъ. — Кое что изъ суворовской старины 31

А. К. Савицкій. — Контръ-адмиралъ Поль Джонсъ (1747-1792) 43

Н. В. Пашковъ и *В. Г. фонъ Рихтеръ.* — Вольныя и невольныя ошибки въ русскихъ медаляхъ:

1. Медаль за дессантъ на Босфорѣ 1833 года 50
2. Медаль за Чесму 1770 года 54

АРХИВНАЯ ПОЛКА

Рапортъ Платова Кутузову отъ 7 апрѣля 1813 года. 60

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Н. Н. Т. — Иностранцы-современники о русской арміи Екатерининской эпохи 71

Г. А. Топорковъ. — Къ суворовской біографіи 73

Н. В. П. — О медаляхъ въ память Гангутскаго боя. 75

Музей Александрійскихъ Ея Величества гусаръ 76

Н. Н. Туровѣровъ. — Антонъ Антоновичъ Керсновскій. 80

А. А. Керсновскій. — Страницы древне-русской доблести 82

"Кружокъ Любителей Русской Военной Старины" 88

Sommaire

G. M. Destrem. — Les Potéchnié (les régiments d'amusement militaire, crées par le tzar-adolescent Pierre — futur Empereur Pierre le Grand) 5

A. A. Popoff. — L'armée russe reflétée dans l'ancienne porcelaine 11

N. N. Tourovéroff. — Quelques mots sur les antiquités touchant Souvoroff 31

A. C. Savitzky. — Le contre-amiral Paul Jones (1747—1792) 43

P. V. Pachkoff et V. G. de Richter. — Les erreurs volontaires et involontaires dans les médailles russes :

1. La médaille de la descente au Bosphore 50
2. La médaille de Tchesmé (1770) 54

ARCHIVES ET DOCUMENTS

Le rapport de Platoff à Koutousoff, en date du 7 avril 1813 60

BIBLIOGRAPHIE

N. N. Tourovéroff. — L'armée russe au temps de Catherine la Grande, d'après les étrangers-contemporains 71

G. A. Toporkoff. — Addition à la bibliographie souvorovienne 73

P. V. Pachkoff. — Sur les médailles commémoratives de la bataille de Hangoe 75

Le musée des Hussards d'Alexandria (régiment de S. M. l'Impératrice) 76

N. N. Tourovéroff. — Anton Antonovitch Kersnovsky . . 80

A. A. Kersnovsky. — Pages de vaillance de la vieille Russie 82

« Le cercle des fervents du passé militaire russe » 88

Imprimerie de Navarre, 11, rue des Cordelières, Paris (13).